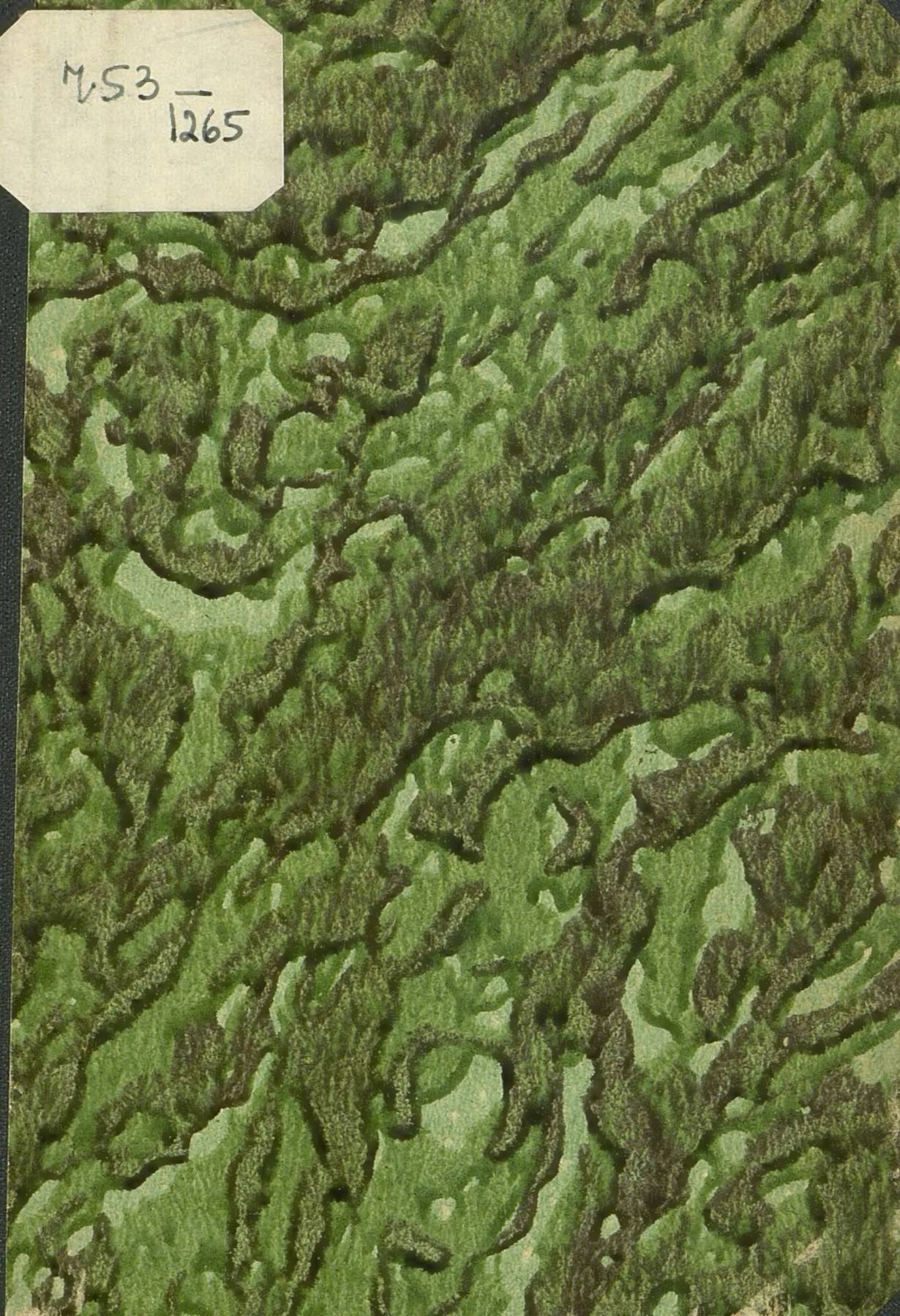
M53
1265



10
А 85

М. АРСЕНЬЕВ

ФОРТ КРАСНОФЛОТСКИЙ

Ред.-Изд. Отдел Морских Сил РККА
ЛЕНИНГРАД
1926

44109/15

7Ł:36

М. АРСЕНЬЕВ

355.78(47)
М53
Т265

ФОРТ КРАСНОФЛОТСКИЙ

(Краткий исторический очерк с приложением архивных материалов Морской Исторической Комиссии)

Ред.-Изд. Отдел Морских Сил РККА
ЛЕНИНГРАД
1926

Ленинградский Гублит 17994. Тираж 3000 экз. 6 л. Зак. № 2229.

Типография М. Сил РККА., зд. Гл. Адмиралтейства.

Героям — бойцам Красной армии и Красного флота, отдавшим свои жизни на подступах фортов «Красно-флотский имени М. В. ФРУНЗЕ» и форта «имени тов. БУХАРИНА», защищавших завоевания Октября,— посвящаю настоящую брошюру.

Автор.

Предисловие.

Выпуская брошюру с краткой историей форта «Красно-флотский имени М. В. Фрунзе», я надеюсь, что эта брошюра явится лишь основным фундаментом для будущего исторического описания.

Недочетов в моей работе должно быть много, вследствие обстановки и условий времени, когда я собирал материалы и их прорабатывал. Могу лишь принести глубокую благодарность многим товарищам, которые оказали помощь моей работе, давая необходимые справки по отдельным моментам жизни форта.

Изложить литературно этот материал я не мог, да и не стремился, собирая и записывая лишь основные факты.

Надеюсь, что в будущем этот материал будет пополнен коллективным пролетарским творчеством и история боевого форта будет изложена не в одной, а в нескольких хороших брошюрах.

М. Арсеньев.

I.

Основание форта „Красная Горка".

После неудачной русско-японской войны 1904-1905 года, показавшей отсталость военной техники, военные круги России всколыхнулись. Результатом этого явилось новое вооружение армии и перевооружение крепостей. Той береговой обороны, которая существовала до того времени, уже было недостаточно и, следовательно, недостаточно было и фортов, до того времени существовавших.

На этой почве возникла мысль о создании форта «Красная Горка». В 1907 году было произведено для этого обследование местности комиссиями, которые вынесли заключение о целесообразности постройки форта. На месте, намеченном для постройки форта «Красная Горка», был сосновый лес, принадлежащий принцу Ольденбургскому.

Весной 1909 года к строющемуся форту начали прокладывать от города Ораниенбаума Ижорскую военную железную дорогу. Осенью того же года постройка дороги была закончена. Без существования же этой дороги невозможно было бы подвезти на форт тяжелую артиллерию.

К окончательной постройке форта «Красная Горка» было приступлено в 1909 году. Работы велись усиленным темпом и производились рабочими, нанимаемыми из окрестных деревень и прибывшими из разных губерний России. В 1910 году многие из тяжелых батарей уже были установлены. Для осмотра вновь строющихся и выстроенных батарей форта были неоднократные приезды высших военных начальников, а также был отмечен и приезд самого Николая II-го, который был сфотогра-

фирован стоящим на одной из орудийных площадок вновь построенной батареи. Возле орудия, с рабским выражением лиц, вытянувшись, стояла прислуга орудия. Для воспоминания этого приезда на щит орудия была прибита медная дощечка с надписью: «13 мая 1910 года форт «Красная Горка» посетил Е. И. В. Николай II-й и взошел на площадку орудия».

В 1912 году форт «Красная Горка» был переименован в форт «Алексеевский», в честь царского наследника — Алексея.

Готовясь к неминуемой европейской войне, царская Россия производила вооружение фортов лихорадочно. Дисциплина была поставлена строгая; солдаты, несмотря на усиленные работы, выгонялись на пеший строй. Несмотря на всю загруженность солдат работами, они были отличными артиллеристами. Это отметили французские генералы, посетившие форт летом 1914 года во время пребывания французской эскадры в Кронштадте. Они высказывали свое восхищение быстрой и меткой стрельбой из орудий, говоря: «мы никогда не могли думать, что русские—отличные стрелки». Также удивлялись они и той дисциплине, которая существовала на форту.

В 1913 году, было приступлено к постройке форта «Серая Лошадь» (так назывался передовой форт), лежащего впереди форта «Алексеевский». Работы по постройке форта велись до 1915 года.

II.

Период империалистической войны 1914—1917 года и Февральская революция.

Война 1914 года застает форт «Алексеевский» в самом разгаре работ по сооружению новых батарей. Здесь работала не одна тысяча рабочих и солдат. Существовавшая суровая дисциплина, заставляла солдат молчать и быть покорным орудием в руках офицеров.

Офицеры безжалостно муштровали солдат и заставляли 45-летних стариков делать гимнастику наравне с молодыми

19-летними солдатами. Это издевательство над людьми и ухудшавшееся с каждым днем материальное положение создавали всеобщую ненависть к царю и правительству.

За период с 1914 по 1917 год с форта «Алексеевский», не одна сотня солдат была отправлена на фронт вместе с артиллерией до десятидюймового калибра включительно. В большинстве, на фронт шли желающие из молодежи и не потому, что это были «патриоты», а по-

Внутренний вид форта „Краснофлотский".

тому лишь, что очень была тяжела жизнь и сурова дисциплина на форту, изнурявшая людей, заставлявшая уходить куда угодно лишь бы подальше. Остававшиеся на форту с нетерпением ждали момента отмщения за все понесенные лишения. Но царское правительство, видя свою неустойчивость, стремилось везде насадить жандармов и попов—верных защитников трона. Этой милостью правительство не оставило и форт «Алексеевский», поместив здесь десять жандармов и одного попа, который, устраи-

вая религиозные беседы, старался выявить настроение солдат. Он уверял: «если вы умрете за веру, царя и отечество,—получите царство небесное». Но этими бреднями уже нельзя было убедить солдат, и поповские речи вызывали возгласы: «эти сказки пусть останутся для вас, а в царство небесное мы не желаем». Об этом настроении солдат поп доносил коменданту форта для дальнейшего сообщения правительству. Но правительство уже не могло погасить мерами воздействия этого настроения. Народный гнев, разразившийся в Петрограде 26-го февраля 1917 года и нашедший сочувствие в широких солдатских массах, не мог не отозваться и на форту «Алексеевский». Несмотря на все принятые комендантом форта меры предосторожности против проникновения слуха о восстании в Петрограде, 1-го марта 1917 года солдатам на форту стало известно, что в Петрограде образовано Временное правительство, и что в Кронштадте солдаты и матросы восстали.

Офицеры форта, узнав о происходящих событиях, собрались в 12 часов дня 1-го марта в офицерском собрании обсуждать вопрос, как быть дальше и кого поддерживать?

Старые офицеры стояли против поддержки Временного правительства, молодые же советовали признать Временное правительство, о чем об'явить всем солдатам, чем пытались избегнуть расправы от солдат за нанесенные обиды.

Старые офицеры говорили, что «солдат бояться нечего, они «покорная скотина», которая не посмеет рассуждать и итти против своего начальника».

Но тот гнет и лишения, которые переносили солдаты, давно убили в душе каждого солдата рабское повиновение, которое он нес в течение нескольких лет.

И едва послышалась после обеда 1-го марта команда «на работу», солдаты решили, как один, что пора действовать! Довольно насмешек и лишений! Настал момент отомстить за все издевательства!

Среди наступившей тишины раздался первый выстрел. Это выстрелил дневальный у под'езда 9-й роты.

В ответ послышались выстрелы в разных местах форта. Солдаты с криком: «За оружие!» «Выходи!» выбегали

в числе более двух тысяч человек с оружием в руках и с оркестром музыки на плац форта. Откуда несколько партий пошли занимать пулеметы и важные боевые пункты форта.

Офицеры, видя, что час расплаты настал, что гнев вылился наружу и спасения нет, хотели прибегнуть к очередному обману—прикинуться друзьями.

Они хотели об'явить прокламацию Временного правительства и заявить о присоединении к Временному правительству, но было уже поздно.

Поднявшаяся стихия не могла утихнуть от их красивых фраз. В порыве гнева все от'явленные сторонники царя и деспоты: комендант форта Токмачев, командиры рот — Швоб, Иванов, Майгур, начальник наблюдательной команды Пацевич, подпрапорщики Красиков и Гречишкин и три жандарма были расстреляны.

Первоначально офицеры желая запугать солдат угрожали тем, «что бунт будет подавлен и они понесут заслуженное возмездие. Но их слова были заглушены десятками выстрелов и возгласами восставших солдат: «Умрем, но не допустим возврата к старому!»

После расправы с врагами, солдатами было устроено собрание гарнизона для выбора коменданта форта и командиров рот.

Выбрав новых командиров, солдаты решили усилить охрану форта и постановили в случае нападения защищаться до последней капли крови. Комендантом форта был избран командир 5-й роты поручик Николай Неклюдов, сын генерала, 22-х лет, на первый взгляд человек очень симпатичный, и казавшийся добродушным, но в душе очень скрытный и хитрый, умевший подделываться к моменту и притворяться отцом солдат. Для того, чтобы выдвинуться, в момент восстания он приказал солдатам своей роты занять пулеметы, дабы их не захватили жандармы и офицеры.

В 4 часа дня 1-го марта монархическая власть была окончательно свергнута на форту «Алексеевский», и форт

переименован в форт «Красная Горка». С этого дня солдаты старой армии, забитые слепым подчинением начальников, начали просыпаться и рассуждать. В ротах и командах были избраны ротные комитеты. Для общего руководства—Комитет форта.

Центральный солдатский Комитет форта руководил всей работой ротных ячеек и вел политико-просветительную работу. В первую очередь была организована библиотека.

III.

В дни буржуазной республики.

Слегка морозило. Но на душе было так тепло. Радости не было конца. «Царь свергнут! Не стало деспотов! Мы свободны!» Так говорили солдаты встретившимся товарищам и целовали друг друга. Казалось, настала светлая и прекрасная жизнь на земле. Дорогую свободу никакою ценою никто не согласился бы отдать. Это, конечно, могли сделать только те люди, которые перенесли всю тяжесть гнета на своих плечах.

В первый же вечер восстания для приветствия прибыла делегация от воинских частей и рабочих Кронштадта. Ликованию не было конца. Делегация всю ночь ходила по казармам. Солдаты от восхищения не находили слов передать рабочим, через делегацию, ту радость, которую они чувствовали.

От форта «Красная Горка» делегацию приветствовал, как хороший оратор, большевик тов. Любович, солдат Кронштадтской железнодорожной роты.

Люди, непривыкшие тонко отличать врагов от друзей, часто помогали своей темнотой врагам. Аплодировали горячо каждому оратору, который говорил красиво и против царя. Особенно легко могли подходить ораторы от буржуазных партий. Частенько, с первых дней революции, с речами выступали офицеры форта, патриотически настраивая солдат.

Многим партиям было желательно иметь под своим влиянием, такую единицу, как форт «Красная Горка». Для этой цели, в марте месяце, появился известный оратор--- Баткин, именовавший себя матросом Черноморского флота [1]). Он патриотически призывал защищать республику и Временное правительство. Он говорил, что: «тот, кто против Временного правительства, тот враг республики и немецкий шпион». «И вы, если не желаете быть предателями, никого не слушайте, кто будет говорить против нашего Временного правительства, а просто арестовывайте и отправляйте для предания суду».

За Баткиным на форте появился Алексинский из группы «Единство» (группа, стоявшая правее меньшевиков)—хороший оратор и видный член группы.

1-е Мая 1917 года праздновалось на форту впервые. На митинге выступало много ораторов. Яркое весеннее солнце весело играло своими лучами, но на душе у солдат было еще светлее. Они праздновали свой праздник без притеснений.

После 1--го мая навещать стали ораторы - большевики: Рошаль, Флеровский и другие, — а также и анархисты: Ярчук и Веник, которые указывали на напрасные обвинения, бросаемые Временным правительством большевикам и анархистам, что, якобы, последние не хотят стоять на стороне Временного правительства, являются немецкими шпионами и приносят вред рабочим. Алексинскому на первом же митинге, где присутствовали большевики, пришлось сойти с трибуны. Солдаты не хотели слушать его речей, в которых он говорил: «что помещикам за землю нужно заплатить, дабы они не были такими же бедными, как и вы». Слово «заплатить помещику» было очень понятно русскому крестьянину, он это уже испытал пятьдесят шесть лет на своей спине. На это оратору посыпались возгласы: «Мы воевали три года, обнищали, разори-

---

[1]) Матрос Баткин (бывший студент) прибыл в Петроград во главе патриотической депутации Черноморского флота, имевшей целью склонять войска на фронте к продолжению войны.

лись, а придя домой должны платить за землю, которую будем обрабатывать. Нет! Этого не будет, и этого не допустим!» С тех пор группа «Единство» уже появлялась на форт лишь тогда, когда не было большевиков.

Солдаты, имея общение с населением и разбираясь в происходящих событиях, стали разбираться и отличать друзей от врагов, одевшихся в овечьи шкуры.

Ложь и постыдная клевета, которые выливались по адресу Кронштадта, не оттолкнули форт «Красная Горка» от него.

Временное правительство на страницах своих газет писало, будто бы кронштадтцы зовут народ к произволу, самосуду и анархии, будто бы кронштадтцы подвергли пыткам арестованных царских чиновников и генералов, будто бы они продались немецким шпионам, отказались признавать Временное правительство и образовали отдельную Кронштадтскую республику.

Но благодаря этой лжи временное правительство потеряло доверие. Гарнизон форта «Красная Горка» понял, что только Советы могут быть справедливы и навести революционный порядок. Они видели, что в Кронштадте существует образцовый порядок; царские генералы и чиновники содержатся в тех тюрьмах, которые ими же построены.

Временное правительство, возводя клевету на Кронштадт, делало это не без целей. В составе правительства были в большинстве помещики и слуги буржуазии, которым было выгодно, на случай, натравить солдат фронта против кронштадтцев.

Но, благодаря созданной спайке форта «Красная Горка» с Кронштадтским Совстом Рабочих и Солдатских депутатов, клевета была выявлена во-время и форт «Красная Горка» не пошел на удочку меньшевиков и эсеров.

По зову рабочих г. Ленинграда 3—5 июля с лозунгом «Вся власть Советам» гарнизон форта «Красная Горка», вместе с солдатами и матросами Кронштадта, восстал против Временного правительства.

IV.

Участие в восстании 3—5 июля 1917 года.

Вечером 3-го июля на форт «Красная Горка» по телефону было сообщено председателю фортовского комитета, что утром кронштадтцы выступают против Временного правительства в помощь рабочим г. Петрограда за власть Советов.

Для освещения создавшегося положения, председателем фортовского комитета тов. Кевейша был собран митинг и сделан доклад о подготовляющемся выступлении. На митинге гарнизон решил в полном составе выступить на помощь рабочим. Но так как этого сделать было нельзя, то был выделен отряд в числе ста двадцати человек артиллеристов. Отрядом командовать вызвался молодой прапорщик, сочувствующий большевикам, тов. Викторов.

Вооружась японскими карабинами и погрузив на платформу 3-дюймовую полевую пушку, с громкими криками «ура» отряд утром 4-го июля отправился с форта в г. Петроград. Провожавший его гарнизон кричал: «Товарищи! осуществляйте власть Советов!» Дорогой солдаты кричали машинисту: «Быстрее поезжай, надо поспеть к великому делу, начатому рабочими г. Петрограда!» По прибытии в Ораниенбаум, состав был передан на Балтийскую линию и через час отряд был в Петрограде.

Поставив караул у 3-дюймовой пушки на Балтийском вокзале, отряд направился в город, где картина была следующая: вереницы людей, состоящие из рабочих, матросов, солдат, стариков и женщин, двигались к Таврическому дворцу (ныне дворец имени т. Урицкого).

Эта масса людей, представлявшая собой бурное море, которое грозно сметает на своем пути слабые препятствия, не имея разработанного плана, а лишь одно воодушевление, шла свергнуть министров—представителей капитала России.

Влившись в эту лаву, отряд шел вместе со всеми демонстрантами. По пути к дворцу, на Шпалерной улице, с чер-

даков были произведены выстрелы, которые напомнили толпе, что еще есть защитники правительства, с которыми придется бороться. Но это не могло удержать толпу,—она шла вперед. На углу Литейного проспекта и Бассейной улицы выстрелы стали учащаться. Пулеметы трещали вовсю. Здесь уже появились первые жертвы борьбы с Временным правительством, защищающим свою власть.

Демонстрация, вследствие своей неподготовленности и благодаря неожиданности, была рассеена.

Рассеяв демонстрацию, правительство Керенского думало, что вырвало в корне у моряков, солдат и рабочих идею «Власть Советам».

Солдаты гарнизона форта «Красная Горка» отлично знали свои цели. Они чувствовали, что предстоит еще борьба, и не унывали от временного поражения, веря в то, что недалек тот день, когда власть советов осуществится.

Участники восстания 3—5 июля, дойдя до Петропавловской крепости, где их обезоружили, прибыли на форт после 5-го июля. Прибывшие поделились своими впечатлениями. Эти события окончательно подорвали веру солдат во Временное правительство: они поняли, что оно идет против их интересов. Было ясно, что только силой и сплоченностью можно сбросить капитал, передав власть Советам.

V.

Репрессии Временного правительства за участие в восстании 3—5 июля.

Временное правительство не могло простить главным участникам их выступления. 1-й пулеметный полк был обезоружен и расформирован, но к морякам и Кронштадтскому гарнизону этого применить нельзя было, почему оно решило изъять главных руководителей восстания.

14-го июля на форт «Красная Горка» прибыл отряд 5-й армии, состоящий из стрелковой роты и смешанного украинского эскадрона. Отряд на форт явился неожиданно. Почему это произошло осталось невыясненным. Солдат-

Тов. Ф. Ф. Раскольников.

ский Комитет и солдаты форта «Красная Горка» узнали об отряде лишь, когда он в полдень расположился на плацу форта с пулеметом.

Начальник отряда доложил комендату форта о цели прихода и просил собрать общее собрание гарнизона. Сол-

даты были очень удивлены, прибытием вооруженного отряда. Но многие уже догадывались, что дело идет о июльском восстании. На собрании выступил один офицер, который доложил собравшимся, что цель приезда отряда такова: «в случае не выдачи посланному в Кронштадт отряду зачинщиков и главных руководителей восстания 3—5 июля, форт «Красная Горка» обязан будет открыть огонь по городу Кронштадту, в первую очередь, по казармам матросов и солдат». Он распинался во-всю, говоря, что кронштадтцы поддерживали восстание лишь потому, что продались немцам и что зачинщики его, Раскольников и Ремнев, являются немецкими шпионами, а потому таковых, как внутренних врагов, необходимо арестовать и судить по всем строгостям закона военного времени; что в настоящее время настал момент, когда все должны напрячь все усилия и пойти в наступление против немцев по всему фронту.

Эсеры и меньшевики форта, при поддержке прибывших жандармов, доказывали о необходимой сплоченности вокруг Временного правительства и о поддержке наступления против немцев, уверяя, что только таким путем может быть закончена война.

Старший офицер отряда поставил на голосование вопрос: «кто не желает стрелять по Кронштадту, в случае отказа его в выдаче заложников,—поднимите руки». Никто из присутствовавших руки не поднял, так как в нескольких шагах стоял вооруженный карательный отряд. Разойдясь по казармам, солдаты не могли успокоиться, — вопрос о стрельбе по Кронштадту волновал солдат. Надо было во что бы то ни стало отказаться от обстрела Кронштадта. После митинга многие солдаты из прибывшего карательного отряда были приглашены солдатами форта в казармы на обед и чаи, при чем выяснилось, что они не знают в чем дело и зачем их прислали. Благодаря тому, что требуемые «зачинщики»—Раскольников и Ремнев—сдались без сопротивления, вопрос был ликвидирован и отряд ушел с форта в тот же вечер.

VI.

Призыв Временного правительства к наступлению.

После июльских событий Временное правительство, взяв главных руководителей восстания в Кронштадте, осмелилось выслать на форт «Красная Горка» своих агитаторов-меньшевиков, эсеров и даже кадетов, призывавших к наступлению на фронте. Для этой цели был устроен митинг. Митинг носил бурный характер, особенно когда был поставлен на голосование вопрос, кто—за наступление. Таковых было очень мало—почти одни офицеры и небольшая кучка солдат с меньшевистскими взглядами. Против был весь гарнизон, который кричал «долой войну! долой министров капиталистов!» В результате выяснилось, что лишь одна батарея из числа артиллеристов Кронкрепости выразила желание отправиться на фронт. С форта «Красная Горка» желающих собралось до 80-ти человек. Командование батареей было поручено прапорщику В. Сахарусову, который с личным составом (без орудий) 13-го августа 1917 года отправился на фронт под Двинск. Добровольцы в большинстве своем были молодежь, которая не могла даже понять зачем она идет, хотевшая лишь куда-нибудь откомандироваться, чтобы увидеть что-либо новое.

Но после этой отправки на фронт, никто из агитаторов меньшевиков и эсеров, видя свое полное поражение, уже не заглядывали на форт.

VII.

Октябрьские дни и развал старой армии.

Во время Октябрьского переворота от форта не потребовалось вооруженных сил. Кронштадтским Советом Рабочих и Матросских депутатов было поручено строго охранять форт от нападений.

В эти дни вокруг форта, на несколько верст в деревни, на случай нападения были высланы дозоры из надежных

людей. Все политические руководители находились в солдатском Комитете форта.

Начавшееся таяние изнуренной трехлетней войной старой армии замечалось и на форту «Красная Горка». В массе своей армия распадалась, людей становилось все меньше и меньше. Старшие возрасты увольнялись по демобилизации, молодые в большинстве не возвращались из кратковременных отпусков.

В это время форт «Красная Горка» не избежал и обычного в то время явления расхищения казенного имущества. То, что можно было поделить из имущества, было поделено и развезено по домам, пока не было установлено твердой административной и политической власти.

В феврале месяце 1918 года во время наступления немцев и занятия ими Нарвы и Пскова циркулировала масса слухов, что немцы продвигаются и подходят к форту. В это время на форт «Красная Горка» впервые был назначен Комиссаром форта т. Грибов, который на общем собрании солдат гарнизона форта об'явил, что «немцы перешли в наступление и возможно, что они попытаются наступать на Кронштадт». Советское правительство решило организовать части Красной армии и защищать Кронштадт, в частности и форт «Красная Горка». Было об'явлено—«кто желает остаться в рядах Красной Армии и защищать форт—оставайтесь, кто не желает, может уезжать». После такого сообщения желающих защищать форт «Красная Горка» осталось не более 50 человек. С 1-го марта 1918 года старая армия, как таковая, на форту «Красная Горка» перестала существовать.

VIII.

Организация Красной армии и первый год строительства ее на форту „Красная Горка".

Оставшееся число добровольцев-артиллеристов, пожелавших вступить в Красную армию, на форту «Красная Горка» доходила до пяти человек на роту. С таким составом, при помощи рабочих форта, в числе до 40 человек,

под командой тов. Филон форт охранялся, готовясь, по возможности, отразить врагов.

В марте 1918 г. на форт, для усиления гарнизона, был прислан отряд Калищенской Красной Гвардии в числе 40 человек, в том числе четырех женщин. В апреле на форт прибыла вновь сформированная рота 1-го Кронштадтского Стрелкового полка, которая сменила рабочих. С этого момента, вместо старой прогнившей армии, начинает нарастать новая Красная Армия, с новыми взглядами и новой структурой.

Командный состав артиллерии остался старый—из бывших офицеров. Комендант форта поручик Неклюдов, возвратясь из трехмесячного отпуска по болезни, вступил в командование фортом. С 1-го апреля были уже утверждены определенные штаты.

Момент продолжал быть напряженным. В Финляндии белая гвардия побеждала красные отряды. Оставшийся на территории Финляндии форт «Ино», входящий в состав Кронкрепости, был окружен финской белой гвардией. По заключаемому в это время между Берлином и Москвой договору, форт «Ино» должен был отойти к Финляндии, но договор еще опубликован не был. Белогвардейцы, рассчитывая на бессилие крепости, пред'явили ультиматум. Парламентеры заявили, что у них имеется договор о передаче Финляндии форта «Ино» со всем вооружением. Комендант крепости Артамонов, не желая передавать форт с полным вооружением (т. к. он явился бы некоторой угрозой для крепости), не ожидая результатов дипломатических переговоров, приказал форт «Ино» взорвать.

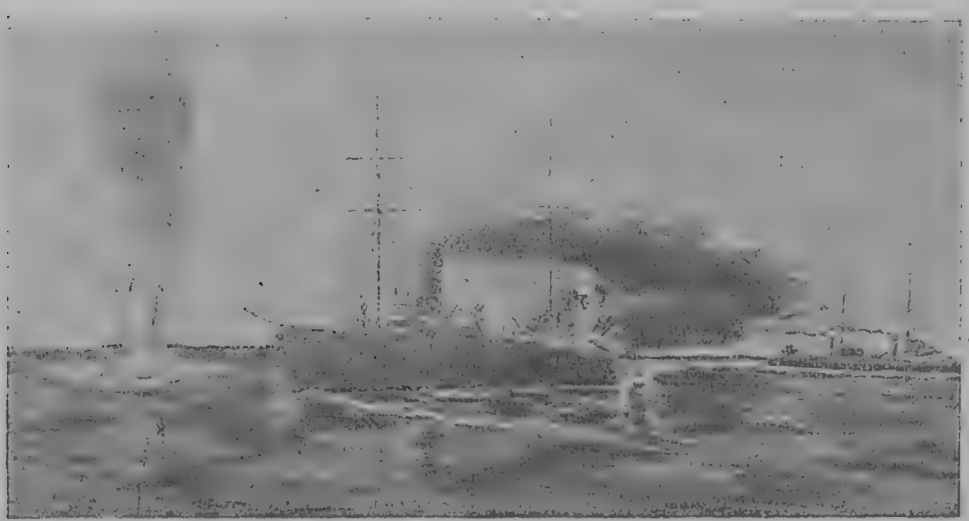
15-го мая в $11^1/_2$ часов вечера форт «Ино» был взорван, посредством телефонного кабеля, с форта «Красная Горка». В течение полутора часа было слышно до 10-ти взрывов; первые два взрыва были сильные, последующие—слабее. Так лишилась Кронкрепость одного значительного форта.

В мае, на место ушедшего Красногвардейского Калищенского Отряда и стрелковой роты, прибыл на форт Кронштадтский Красногвардейский батальон под командой

левого эсера Брушвит. Отряд простоял на форту до августа, после чего был расформирован, желающие же из его состава перешли в ряды Красной армии.

Видя угрозу со стороны Финляндии и немцев, командование крепости, будучи неуверено в своих силах, на случай нападения, решило весной 1918 года форт «Красная Горка» заминировать, что было и выполнено.

Во время возникшего конфликта с Германией в июле месяце, по случаю убийства германского посла Мир-



Заградитель «Нарова» ставит мины у Кронштадта под обстрелом с батарей Пумала.

баха, минировка форта была усилена, но последствия этого были очень печальны.

Случайность или нет, но факт тот, что во время второго удара грозы, в 5 часов вечера 19-го августа 1918 года, произошли взрывы, оставившие памятник до сего времени. Цинковый трос, соединявшийся со взрывателями, проходил поверх земли и перекидывался через стоящий на пути, подъемный кран, около 3-х саж. высоты. В него, повидимому, и ударила молния. Взрыв же мог произойти лишь при полном соединении с взрывателямя, что осталось невыясненным, так как неизвестно были ли таковые включены.

Комплектование форта артиллеристами происходило из числа добровольцев вплоть до ноября. 7-го ноября 1918 года, на форт «Красная Горка» прибыла первая партия из мобилизованных моряков в числе 450 человек, которые и пошли на пополнение частей форта. Дальнейшее же комплектование в большинстве происходило мобилизованными.

Для обеспечения основной базы, какой был Кронштадт, Балтийский флот решил поставить минное заграждение впереди Кронштадта. Вышедший для этой цели минный заградитель «Нарова», в сопровождении эсминца «Меткий», 19-го ноября был обстрелян финскими батареями Пумала. 20-го ноября форт «Красная Горка» в ответ выпустил 90 снарядов по расположению финских батарей. 21-го ноября «Нарова» без помехи поставила южную часть заграждения.

Бомбардировка Пумалы «Красной Горкой» явилась началом гражданской войны на Балтийском море.

В марте 1919 года на пополнение были присланы шесть красных командиров первых выпусков.

Работа по подготовке к боевым действиям шла вовсю. И едва растаял снег и начала зеленеть трава, как в воздухе запахло порохом.

IX.

Первые попытки наступления белогвардейцев.

Белогвардейцы, обложив со всех сторон Советскую республику, решили нанести удар в самое сердце. С форта «Красная Горка» неоднократно наблюдалось появление в заливе подозрительных судов, которые что-то искали или выслеживали.

Вечером 14-го мая 1919 года на горизонте Финского залива показались белогвардейские военные суда: три миноносца и один крейсер. Подойдя к берегу западнее мыса «Серая Лошадь», в 11 часов ночи один из миноносцев неприятеля обстрелял Шепелевский маяк и деревню Шепелево. Снарядом было разрушено машинное отделение

маяка, но сам маяк не пострадал. Не предпринимая больше никаких действий, суда противника ушли в море.

16-го мая, в 9 часов вечера крейсер противника открыл огонь из Копорского залива по деревням и заводу Калище, причем были нанесены некоторые разрушения заводу. В ответ был открыт огонь из орудий форта «Красная Горка». После первого залпа крейсер быстро стал уходить в море.

Белогвардейские суда, типа миноносцев, утром 17-го мая, обстреляв побережье Лужской губы, высадили десант.

В 2 часа дня того же числа противник произвел попытку высадить десант у деревни Кернова, но форт «Красная Горка», обстреляв противника, заставил уйти его в море.

В 6 часов противнику удалось высадить на берег отряд у деревни Систо-Палкино, откуда он повел наступление на деревню Керново, занятую крепостною пехотою, но сильным оружейным и пулеметным огнем был отбит.

В 11 часов вечера со стороны форта «Ино» по направлении форта «Красная Горка» было произведено до 8 выстрелов снарядами крупного калибра, которые падали в воду недалеко от берега.

18-го мая с «Ино» вновь обстреливали наши суда. По «Ино» был открыт огонь с форта «Красная Горка», вызвавший пожар на «Ино», после чего стрельба прекратилась. В час дня произошел бой двух наших миноносцев с крейсером и миноносцами противника. В виду малочисленности, наши суда, отстреливаясь, отошли на Кронштадтский рейд, противник же, подойдя на расстояние орудийного выстрела с форта, повернул и ушел в море.

В 5 часов вечера со стороны «Ино» вновь была открыта стрельба по нашим судам, но после одного залпа с форта «Красная Горка» стрельба прекратилась.

В 4 часа дня того же числа противник повел наступление на деревню Калище и, обстрелянный нашею пехотою и артиллерией с форта, отступил.

19-го мая, в 4 часа утра, противник повел наступление на деревню Керново. Подойдя к деревне, он был встречен нашим ружейным и пулеметным огнем и отступил, по-

теряв до 40 человек убитыми. При отражении атаки противника командир пулеметного взвода 1-го Кронштадтского крепостного пехотного полка, тов. Ильин, бросился к стоящему в стороне пулемету, надеясь отразить противника. Тов. Ильин стрелял до самого подхода неприятеля, пока не был ранен и заколот штыками на месте. Когда наша пехота стала подбирать трупы противника, то был также найден и труп пулеметчика-героя тов. Ильина. Труп имел до шести стрелянных и колотых ран.

21-го мая противник снова повел наступление и занял деревни Керново, Долгово и Калище. С форта «Красная Горка» артиллерия обстреляла противника.

Для ликвидации наступления противника были двинуты курсанты Ораниенбаумских пулеметных курсов. На следующий день противник, под давлением наших сил, покинул деревню и завод Калище. Кроме того, был двинут 25 мая 2-й Петроградский Стрелковый полк. Полк был выслан на форт под Копорье. Благодаря измене командования полка полк был разбит, один батальон попал в плен, и лишь небольшие остатки его вернулись на форт. Удалось задержать и предать революционному суду за измену трех человек, из которых было два бывших офицера.

Не будучи в состоянии ликвидировать фронт одним ударом, красные части должны были занять первые оборонительные линии вокруг форта «Красная Горка» и ждать дальнейшего наступления. Противник серьезно не наступал, так как артиллерия форта, при первой попытке, его обстреливала. Деревни Коваши и Калище нашими войсками были оставлены.

Белогвардейских войск в районе форта было очень мало, но когда ими был разбит целый стрелковый полк, то, благодаря распространяемым ложным слухам, об их численности, что проверить точно не удавалось, было решено ограничиться обороной на ближайших оборонительных позициях и не наступать до прихода подкреплений. На фронте, от наблюдательного поста «Сан-Галли» до деревни Б. Ижора, были расположены 1 и 2 Кронштадтские пехотные полки. Белогвардейцы все время старались бес-

покоить. 26 мая аэроплан противника обстрелял из пулемета форт «Красная Горка», но потерь не причинил. Аэроплан появился с финского берега. Открытого наступления противник не делал, т. к. артиллерией форта «Красная Горка» почти ежедневно обстреливались районы, занятые противником.

На настроение на форте «Красная Горка» в значительной степени влияли слухи о многочисленности белогвардейских войск в районе форта. Однако, стойкие красноармейцы были уверены, что белогвардейцам не взять открыто форт. Сторонники белогвардейцев сеяли разные нелепые слухи и запугивали несознательных красноармейцев. Не допускать распространения этих слухов было слишком трудно, так так то положение, в котором находился форт, заставляло многих беспокоиться об его судьбе и считаться со слухами. Так было в начале июня месяца.

Кронштадтский Совет Рабочих, Красноармейских и Матроских депутатов, видя надвигавшуюся со стороны белогвардейцев опасность, с 6-го июня приступил к эвакуации гражданского населения г. Кронштадта, неспособного носить оружие, для того, чтобы не обременять себя во время предстоящих боев.

Белогвардейцы отлично знали, что теми силами, которые они имеют, открыто взять форт нельзя. Но взять форт для них было необходимо, как укрепление, имеющее крупное значение для Кронкрепости. Для этой цели, в начале операции, они создали в тылу красных защитников контр-революционные организации, при чем в воинских частях эти организации, главным образом, состояли из офицеров старой армии. Лишь только изменой и ложью можно было поколебать и ввести в заблуждение малосознательных красноармейцев.

На форту «Красная Горка» организатором заговора явился комендант форта, поручик старой армии Неклюдов, привлекший на свою сторону всех офицеров и некоторых красноармейцев, принявших активное участие в заговоре. Неклюдову удавалось направлять тайно своих соучастников

к белогвардейцам для связи. Следы своей подлой работы хитрый Неклюдов умело заметал до последнего дня.

12-го июня, для большего эфекта, по его приказанию, происходил обстрел деревни Усть-Рудицы, якобы занятой белыми войсками, которых на самом деле там не было.

Момент был напряженный, вопрос о ликвидации белогвардейского фронта стоял особенно жгуче. Неклюдов отлично это знал и спешил вызвать восстание, так как на место убывших с форта морских курсантов, временно находившихся на форте, должен был прибыть коммунистический отряд в 80 человек, состоящий из матросов. Отряд этот прибыл на поезде в ночь с 12-го на 13-е июня и расположился в бараке.

Прибытие это встревожило Неклюдова, ему думалось, что цель присылки—разогнать контр-революционное гнездо, поэтому он решил проводить свой план немедленно, тем более, что в некоторых нестойких частях замечалось брожение.

Стоявший в районе села Коваши 1-й Кронштадтский крепостной полк и 8-я отдельная легкая батарея, под влиянием неудач, потеряли необходимую стойкость. Для поднятия настроения и боевого духа, 10-го июня был организован специальный коммунистический отряд, в составе 165 человек, из числа коммунистов войсковых частей, местных крестьян и служащих волисполкома. Отряд занял все пункты. Начальником отряда был назначен товарищ Мухин, член Ковашевского волисполкома.

11-го июня Ковашевский волисполком эвакуировался на четвертую версту по дороге к деревне Риголово.

12-го июня утром 1-й Кронштадтский крепостной полк самовольно снялся с позиций у дер. Новые Калищи и прибыл в Коваши, отказавшись воевать. Открытый фронт был заслонен коммунистическим отрядом. Для уговора солдат вернуться на позиции, в 12 часов дня 12-го июня прибыли в село Коваши тов. Мартынов, председатель Кронштадтского Совета, Артемов, представитель Петровоенсекции и комендант форта Неклюдов. Несмотря на долгие убеждения, полк старых позиций не занял.

Тогда его отвели назад для занятия позиций, расположенных в двух верстах от Ковашей. После этого Мартынов, Артемов и Неклюдов уехали обратно на форт.

Добившись определенного настроения в 1-м и 2-м Кронштадтских крепостных полках в свою пользу, контр-революционеры продолжали делать свое гнусное дело.

X.

Авантюра Неклюдова.

(13-го июня 1919 года).

Стояла прекрасная июньская ночь. Кругом все безмолствовало, тишина ничем не нарушалась. Также был спокоен и безмолвен форт «Красная Горка». Молчали, еще недавно грозно гремевшие, великаны-орудия, наводящие страх на врагов. Казалось, что форт был необитаем. В эту прекрасную ночь приятный запах лиственных деревьев и цветов вносил в душу бодрость и жажду к жизни.

В эту ночь подлый кровопийца, золотопогонник, поручик царской армии Неклюдов, с кучкой таких же золотопогонников, решил выполнить свой замысел.

Собрав у себя на квартире единомышленников, Неклюдов, обсуждал с ними план действий:

— Господа офицеры,—обращаясь к своим соратникам, говорил Неклюдов,—вы довольно убедились, как тяжело вам жить с коммунистами. Они разрушили культуру, они предали на разрушение нашу великую святую Русь. Вы видите, что ими недовольны все рабочие и крестьяне, которые когда-то слепо шли за ними, а теперь идут против них. В Москве и Петрограде восстали рабочие против советов; мы же находимся вблизи тех людей, которые во имя спасения своей родины пришли под форт, не щадя своих жизней. Для нас настал решительный момент—жить и влачить жалкое существование под вечной угрозой у коммунистов или умереть с честью за великое дело освобождения родины от варваров!

— Мы согласны,—ответили бывшие офицеры. Ведите нас на смерть для победы над коммунистами!

— Но, ведь, нашими силами всего сделать нельзя,— сказал от'явленный монархист офицер Лощинин, командовавший дивизионом.

— Нет, господа! Сила у нас найдется—сказал Неклюдов.—Только нужно быть самим энергичными и суметь подойти и увлечь доверчивых и мало понимающих политику красноармейцев. У нас есть отдельные команды, как-то: пулеметная команда и одна береговая батарея, которые всегда были солидарны с нами более, чем с коммунистами, а потому я предлагаю пойти со мною нескольким человекам в пулеметную команду, а остальным ждать моего дальнейшего распоряжения.

И только первые лучи восходящего солнца заскользили по тихим волнам Финского залива, Неклюдов вышел на работу.

В 4 часа 30 минут утра 13-го июня, войдя в пулеметную команду, Неклюдов приказал дежурному разбудить и собрать всю команду.

Приказание было исполнено. Команда была собрана.

Неклюдов решил обмануть несознательных людей, прикинувшись отцом красноармейцев.

— Товарищи-красноармейцы, сказал Неклюдов.—Я пришел к вам сообщить неприятную весть и спросить вашего совета, как поступить. Сегодня красные части, стоящие на передовых позициях форта, перешли на сторону белых. Белые подошли к форту и предлагают сдаться, обещая никого не трогать при условии, если не будет оказано сопротивления. — По-моему, сопротивляться бесполезно!

Думая, что Неклюдов говорит правду и, находя, при таком положении, сопротивление излишним, простодушные пулеметчики на сдачу согласились.

Тогда Неклюдов пошел еще дальше. Он сказал красноармейцам:

— На форту есть коммунисты, которые не захотят сдаваться и откроют огонь по белым, чем вынудят всех подвергнуться наказанию, их нужно пока арестовать. Вы

видите, что ни мы, ни белые не хотят крови, за исключением коммунистов. Бояться того, что к коммунистам будут применены какие-либо суровые меры, не придется, так как на такие вещи способны лишь коммунисты, белые же этого не сделают.

На это предложение также было получено согласие.

Тогда, отобрав десяток надежных красноармейцев, подпоив их спиртом, Неклюдов приказал одному из офицеров обезоружить и арестовать коммунистический отряд.

Отряд, в числе около 80 человек, только что прибывший на форт и расположившийся в одном из бараков, был неожиданно окружен красноармейцами с пулеметами под командой одного из офицеров.

Не подозревая серьезных последствий, отряд сдался без сопротивления, после чего был направлен в бетонные казематы.

Видя, что план его удается, Неклюдов приказал одной части пулеметной команды расставить пулеметы вокруг казарм для наблюдения на случай восстания, остальным же следовать с офицерами для ареста коммунистов, находящихся в казармах и квартирах.

При аресте коммунистов, в одной из батарей был арестован председатель Центрального Коммунистического Коллектива форта Степан Урбан, который, по предложению Неклюдова, перешел на сторону белых.

Перейдя на сторону врага, иуда-предатель Урбан всеми фибрами своей продажной душонки, во имя спасения своей шкуры, постарался заслужить доверие у Неклюдова и его своры. Он представил списки коммунистов с указанием более активных товарищей, коих необходимо было арестовать в первую очередь. Сам же, забрав с собою двух красноармейцев, направился на одну из батарей, расположенную за фортом, для ареста коммуниста Бориса Дмитриева, являвшегося крайне опасным для Неклюдова и которого необходимо было убрать как можно скорее и осторожнее.

Арест Дмитриева Урбану удалось произвести удачно. Вместе с Дмитриевым были арестованы еще один комму-

нист и один беспартийный, являющиеся также наиболее опасными.

Дмитриев не знал о предательстве. На вопрос Урбану—«за что арестовываете?»—Урбан, бывший вместе с красноармейцем Карасевым, который был близким соседом товарищу Дмитриеву, ответил: «на форту узнаешь, а сейчас одевайся и пойдем!»

По прибытии на форт Дмитриев понял, что означает арест и зачем его ведут, но было уже поздно что-либо предпринять. Его направили в пулеметную команду, где уже было много арестованных. Отсюда его, вместе со всеми арестованными, под строгой охраной бывших товарищей красноармейцев—несознательных изменников, направили в бетонный каземат.

В ту же ночь с 12-го на 13-е июня от коммунистического отряда, из села Коваши, была послана разведка в числе семи человек по направлению деревни Новые Калищи. В разведке участвовали местные коммунисты: организатор волостной ячейки РКП (б) Федор Яковлевич Федоров, военный руководитель волости Арсений Федорович Иванов, член коллегии волостного земельного отдела Егор Афанасьевич Михайлов, местный коммунист Константин Яковлевич Федоров и три человека матросов. Они вернулись с разведки в деревню Лендовщину в 8 часов утра к начальнику коммунистического отряда тов. Мухину, откуда вместе с товарищем Мухиным направились в село Коваши в Штаб отряда. Около 10-ти часов утра, дойдя до Ковашевского кооператива и ничего не подозревая, они увидели бегущих к ним красноармейцев и в то же время заметили два замаскированных пулемета по обе стороны дороги. Набросившись со всех сторон на них, красноармейцы 1-го Кронштадтского полка стали их избивать. Были убиты: Федор Яковлевич Федоров, уроженец села Коваши, Арсений Федорович Иванов, уроженец деревни Мордовщина, и Егор Афанасьевич Михайлов, уроженец деревни Мордовщина, остальных связанными отправили на форт «Красная Горка».

После этого расстрела, произведенного отрядом 1-го Кронштадтского полка, было сообщено всем красноармейцам полка о том, что форт «Красная Горка» перешел в руки белых, при чем Неклюдов предложил «арестовывать всех коммунистов и направлять их на форт», угрожая в случае отказа расстрелом. При поддержке сочувствующих белым красноармейцев, офицерам удалось арестовать всех коммунистов и сочувствующих, как из полка, так и из местных; все они были направлены на форт «Красная Горка».

Аресты продолжались. От неожиданности никому из коммунистов оказать сопротивления не удалось. Некоторые команды и батареи, настроенные революционно, видя себя окруженными пулеметами, растерялись и остались безмолвными зрителями. Не ограничиваясь уже произведенными арестами, Неклюдов выслал один грузовой автомобиль с вооруженными красноармейцами, под командой того же предателя Урбана, для ареста чрезвычайной комиссии в село Лебяжье. Арест комиссии произвести удачно не удалось: некоторым сотрудникам ЧК удалось бежать, но часть все же была арестована.

Арестованных в окрестностях форта коммунистов направляли на форт. Они гордо шли, твердо уверенные в правоте своих взглядов и в победе идей коммунизма, зная, что участь их предрешена и пощады ждать не приходится. Они с презрением смотрели на заклятых врагов золотопогонников-офицеров, недавно прикидывавшихся «друзьями трудового народа», и с болью на душе на несознательных красноармейцев, слепо выполнявших роль палачей.

Были арестованы все ответственные работники, в том числе и председатель Кронштадтского Совета Рабочих, Матросских и Красноармейских депутатов тов. Мартынов, ехавший на форт «Красная Горка» для агитации. Он был арестован по дороге в деревне Большая Ижора, откуда вместе с товарищами, бывшими с ним, был препровожден на форт «Красная Горка» в бетонный каземат.

Ареста, из числа сочувствующих коммунизму, как на форту, так и в районе его, избежали немногие, и то лишь благодаря своим командам, бравшим на себя их охрану и ручавшимся за них.

Во 2-м Кронштадтском крепостном полку коммунисты были арестованы таким же путем.

После ареста коммунистов и сочувствующих, все войска с фронта были сняты и собраны на форт; обоз, состоящий из крестьянских подвод, тоже был собран на форт. Загроможденный повозками форт представлял из себя что-то в роде базара, только мало оживленного, с людьми, не представлявшими себе, зачем и для чего они собраны.

Многие красноармейцы спрашивали Неклюдова о происходящем, прося раз'яснить к чему это все делается. На вопросы красноармейцев он только старался отделаться несколькими словами, говоря, что «сейчас не время митинговать, а нужно действовать против коммунистов, для пользы родины», при об'яснении же о создавшемся положении, говорил, что «Петроград и Москва заняты восставшими против коммунистов рабочими, Кронштадт сдался, за исключением дредноута «Петропавловск», и что восставшие не хотят проливать крови,—этого только хотят коммунисты».

Предатели ликовали. Неклюдов по радио телеграфировал белогвардейцам в Биоркэ (Финляндия): «Форт «Красная Горка» в вашем распоряжении». Кронштадтскому же Совету Рабочих, Матросских и Красноармейских депутатов было предложено немедленно сдаться под угрозой в три часа дня открыть с форта артиллерийский огонь по Кронштадту.

Делая такое предложение Кронштадтскому Совету, Неклюдов надеялся на поддержку центральной кронштадтской контр-революционной организации, состоящей из семи человек. Во главе организации стоял бывший офицер крейсера «Андрей-Первозванный» К у л е ш, ее активными членами были: Бознов, служащий артиллерийской лаборатории, Плутков, служащий штаба охраны водного района, Бородкин, морской офицер, Шишков, командир

3-го дивизиона, и два брата Мистровы [1]). Но эта организация не могла оказать реальной поддержки, так как была во время раскрыта: не успев развернуть своих действий, она была арестована и предана военно-революционному суду.

Кронштадтский Совет не испугался угрозы Неклюдова. Он предвидел победу, но также предвидел и те бедствия, жертвы и убытки, которые мог причинить авантюрист Неклюдов, воображавший себя в этот момент великим полководцем. Кронштадтский Совет, для спасения сотен человеческих жизней и народного достояния, предложил Неклюдову опомниться и бросить гнусную затею. Неклюдов не хотел и слышать об этом. К гибели человеческих жизней и народного достояния он был равнодушен.

После пред'явленного ультиматума Неклюдовым Кронштадт не спал. Кронштадтский Совет, об'яснив положение на фронте, призывал на защиту весь революционный гарнизон крепости Кронштадта и моряков Балтфлота. Революционные моряки всколыхнулись. Задымились морские гиганты. Потянулись отряды отважных моряков к пристани, откуда на пароходах следовали на Ораниенбаумский берег для борьбы против зарвавшихся контрреволюционеров. Из Петрограда был двинут один из Петроградских стрелковых полков и бронированный поезд.

Неклюдов, видя, что Кронштадт не сдается, по прошествии трех часов решил открыть огонь по Кронштадту. Все подводы крестьян, а также 1-й и 2-й Кронштадтские крепостные полки были двинуты на фронт к селению Лебяжье. Для обстрела г. Кронштадта и боевых судов Неклюдовым была подобрана прислуга одной из тяжелых батарей, которая, по первому приказанию его, открыла огонь по Кронштадту.

Но, как только раздался, по приказу изменника Неклюдова, первый выстрел, он заставил задуматься несознательных красноармейцев, наивно веривших Неклюдову. Они почувствовали, что пролить кровь желательно не коммунистам, а, наоборот,—Неклюдову. Для них стало ясно, что

---

[1]) Из книги «Два года борьбы на внутреннем фронте». т. Лацис.

слова Неклюдова о том, что он не желает кровопролития, явились наглым обманом. «Если же Неклюдову хочется воевать, пусть воюет», так говорили красноармейцы, понявшие, что они оказались изменниками. Не находя отважных и толковых руководителей, большинство красноармейцев старалось скрыться с глаз Неклюдова, дабы не стать невольными палачами рабочих и крестьян.

Неклюдовым не было принято серьезных мер против лиц, желающих скрыться с форта. Охрана была поставлена лишь на заставах, поэтому многие бежали в лес, оставляя Неклюдова со своей сворой.

После нескольких Неклюдовских залпов, морские великаны стали отвечать залпами. Неклюдов увидел, что о наступлении не может быть и речи и необходимо подумать об обороне. Дрожа за свою шкуру, он всеми способами стал подделываться, с целью обмануть и уговорить красноармейскую массу, которая еще ему отчасти верила. Он говорил, что «Кронштадт сдался, что лишь один дредноут «Петропавловск», на котором собралось несколько коммунистов, отвечает на огонь, что против них вся команда, которая не позволит долго стрелять» и т. д. Кроме того, он говорил: «если же вы сдадитесь теперь красным, они вас за измену расстреляют, если же мы продержимся несколько дней—победа, без сомнения, обеспечена, так как на помощь к нам идет сто двадцать английских военных боевых судов». Для поддержания некоторого духа он приказал выдавать всей прислуге стреляющих батарей по одной банке консервов на день, говоря, «у нас, не у коммунистов, теперь хватит».

Несмотря на открытый огонь со стороны Кронштадта по форту «Красная Горка», белые не верили Неклюдову, а потому целый день не появлялись на форте; только к вечеру они потребовали у Неклюдова десять человек заложников из числа ответственных работников-коммунистов.

В первую очередь были выделены и отправлены к белым: председатель Кронштадтского Совета т. Мартынов, комиссары—Федоров, Паньков, Артемов и другие. Това-

рищ Мартынов, Артемов и с ним еще один ответственный работник были направлены через деревню «Черная Лахта» на завод Калищи, остальные на село Коваши. После отправки коммунистов, на форт явилось десять человек белогвардейцев, состоявших из добровольцев-финов и эстонцев, на коих и была возложена руководящая роль охраны заставы по дороге к белым.

Линейный корабль «Петропавловск» обстреливает Красную Горку.

Снаряды один за другим рвались на форту «Красная Горка», сбивая своей страшной силой стволы деревьев, как легкие стебли травы, нагоняя страх на предателей. Пожар охватил некоторые казармы и склады форта. Некоторые красноармейцы, несмотря на обстрел артиллерии, решили отправиться в лес, запастись продуктами.

Но офицеры следили и первый встретившийся красноармеец был застрелен офицером из нагана на шоссе форта.

Неклюдов свой штаб сосредоточил на групповом посту, откуда и давал все распоряжения.

К вечеру 13-го июня с Кронштадта артиллерийский огонь усилился. В Неклюдовском распоряжении осталась лишь прислуга одной тяжелой батареи, которая стреляла по Кронштадту; на охране арестованных была пулеметная команда, а также прислуга двух батарей, которая не стреляла, а предназначалась для охраны; всего было около 250 человек. Остальной гарнизон частично бежал в лес или, попрятавшись в убежища, выжидал удобного момента бежать. Неклюдов, для обороны с сухопутной стороны, хотел использовать полевую артиллерию из 3 дюймовых противоштурмовых пушек, но за отсутствием лошадей пришлось от этой мысли отказаться. Здесь был убит один командир батареи, бывший офицер Рыков, который осматривал орудия во время обстрела из Кронштадта.

Вечер наступал. Пожар все больше и больше поглощал народное достояние. Грохот выстрелов, разрыв снарядов, трескотня горевших сухих зданий и лопавшихся патронов, гранат и бомб, сливались в сплошной гул, надрывая душу тем, для кого была дорога каждая копейка, каждый гвоздь и патрон Советской республики. Только наступившая темнота и туман заставили замолчать артиллерию с обоих сторон.

Неклюдов и его сподвижники, собравшись на групповом пункте справлял пьяное пиршество, преждевременно торжествуя победу.

Загнанные в бетонные казематы арестованные коммунары встречали первую томительную и мучительную ночь. Он получили от Неклюдова за день по одной четверти фунта хлеба и по стакану воды. Но голодовка, теснота и неудобства переносились легко; всего более удручала неизвестность о ходе происходивших событий и преждевременная радость белогвардейцев победе над Советской властью.

День 14-го июня начался зловещим молчанием. День наступал солнечный и теплый. Отдохнув и подкрепив свои силы, военные суда Балтики и некоторые батареи крепости в 9-ть часов заговорили с предателями своим могучим языком. Неклюдов отвечал очень слабо. Целый день несмолкаемо грохотали пушки и разрывы снарядов. Неклюдов боялся выйти из группового поста, так как снаряды рвались беспрерывно; против 13-го июня огонь был усилен вдвое.

Тщетно Неклюдов уговаривал своих защитников, что «с минуты на минуту должна появиться английская эскадра—120 военных судов и несколько полков белой армии», но они не появлялись и не могли появиться, что начинали уже понимать и восставшие.

Арестованные, около трех сот человек, сидя в бетонных казематах, томились в большой тесноте, но больше всего их мучили, как физически, так и душевно, выстрелы батарей и разрывы снарядов возле батареи, которые эхом разносились в казематах, оглушая находящихся. Кроме этого, белогвардейцы старались всеми мерами причинить страдания арестованным. Они говорили, что «в Москве и Петрограде власть Советов свергнута», что им «нечего бояться» «вас не расстреляем, а направим только работать». Большинство арестованных этим словам не верило, говоря: «как же так, раньше нас не щадили, а теперь с какой же такой милости пощадите».

В полдень в село Коваши прибыл Ингерманландский полк [1]), штаб которого расположился в школе. Офицеры полка ходили в погонах.

В три часа дня полк прибыл на форт «Красная Горка» в составе 250 человек, в большинстве из финнов. Из-за обстрела форта полк на форту не остановился, а быстро прошел через форт для занятия позиции под селением Лебяжье.

Основной и главной силой на сухопутных передовых позициях у белогвардейцев был этот Ингерманландский

---

[1]) Ингерманландский полк был составлен, главным образом, из добровольцев, местных крестьян Сойкинской волости.

полк, в помощь которому были приданы, перешедшие на сторону белых 1-й Кронштадтский крепостной полк и часть 2-го Кронштадского крепостного полка.

К вечеру 14-го июня красные части, сгруппировавшись и построившись в боевом порядке, повели наступление и заняли деревню Большая Ижора. В виду позднего времени, наступление дальше не повели, а решили за ночь подготовиться к решительному наступлению.

Из числа арестованных к вечеру 14-го июня было выведено и направлено в тыл, по направлению села Коваши, двадцать человек ответственных работников—коммунистов и две женщины; из них одна была сестрой милосердия, а другая — жена коммуниста Лебяжинской ЧК Ланского. Всю группу направили под усиленным конвоем.

Второй вечер наступал, оглашаемый грохотом артиллерийских выстрелов, стрельба происходила дольше полуночи. В этот день также было несколько сгоревших и разрушенных артиллерийским огнем зданий.

День 15-го июня наступал такой же яркий и теплый, как и предыдущие дни недели. Балтийский флот в этот день еще более усилил обстрел. Неклюдов отвечал еще реже.

К 11-ти часам утра 15-го июня направленная с форта группа коммунаров была доставлена белыми в село Коваши. У здания школы кто-то из местных крестьян крикнул «вот, коммунар Федоров, бей его»! И солдаты Ингерманландского полка избили тов. Федорова. Всех арестованных отвели и заперли в ригу, окружив цепью часовых. В числе арестованных были: из Лебяжинской ЧК тов. Григорьев, Шидловский, Ланской, комиссар военной железной дороги тов. Воробьев и местный Ковашевский коммунар Константин Федоров.

Через три часа, т.-е. в 2 часа дня 15-го июня, их всех в числе 21 человека вывели из риги, раздели и повели на опушку леса по левую сторону реки Коваш, где расстреляли. Спасся только один тов. Федоров, местный коммунар, который, будучи ранен в руку после первого залпа, бросился бежать в лес.

Убитым и раненым прокалывали глаза штыками, уродовали трупы до неузнаваемости. Расстреливали солдаты Ингерманландского полка. Расстрелом руководил молодой прапорщик—финн, который перед расстрелом издевался над коммунистами. Коммунисты умирали стойко, без всяких просьб у врагов и сожалений о преждевременной своей гибели.

15-го июня в 3 часа дня в село Коваши привели и посадили в ту же ригу, где сидели до этого арестованные, тов. Мартынова и Артемова и одного беспартийного крестьянина Сойкинской волости.

В 3 часа 30 минут всех троих связанными вывели на опушку леса (место называется «Кирпичный завод») и расстреляли.

Расстрелом руководил тот же самый офицер—финн. Тов. Мартынову и Артемову перед расстрелом было предложено завязать глаза, но они отказались и стали спокойно ожидать смерти. У прапорщика они спросили: «что происходит в Петрограде и Кронштадте»? Прапорщик ответил: «то-же самое, что и с вами сейчас произойдет».

В 4 часа в Коваши пришла жена коммунара Ланского с сестрой милосердия, узнать, где находится муж.

Солдаты Ингерманландского полка захватили их и с возгласами «мы вам сейчас покажем мужей!» потащили в лес за школу, где и расстреляли. Одна из женщин была беременна, и солдаты искололи ей весь живот штыками, говоря, что они колят в животе молодого коммуниста.

Со стороны Ораниенбаума сосредоточенные морские отряды с нетерпением рвались в бой, здесь же находились в это время один бронепоезд и стрелковый полк. Настроение в войсках было бодрое, боевое. В этот день Балтийский флот приступил к обстрелу с миноносцев и крейсера «Олег» белогвардейских позиций у селения Лебяжье. Дредноуты попрежнему обстреливали форт.

Некоторые данные о силах противника Неклюдову были известны. Чувствуя слабость своих сил, он не знал, что предпринять, но понимал, что форт в своих руках не удержать. Поэтому он избрал единственное возможное

решение — ударать по Ковашевской дороге на Копорье, пока не был отрезан.

К полудню красные морские отряды повели наступление, белые встретили их ружейным и пулеметным огнем. Красные моряки, несмотря на потери из своих рядов лучших товарищей, с громким криком «ура! Нет пощады белогвардейцам!» бросились на окопы противника. Белые, видя непоколебимую стойкость и твердость моряков, в ужасе бросились бежать, спасаясь в лесу. Лес много облегчил отступление белым, а красным войскам, наоборот, сильно тормозил наступление. К 12-ти часам дня передовые позиции белых геройски были заняты красными частями.

Оставшиеся в бетонных казематах арестованные, услышав от караула о поражении, стали обсуждать вопрос о побеге. Тов. Борис Дмитриев, как старый солдат форта, стал советывать остальным обязательно бежать, так как, в случае отступления, Неклюдов, наверное, взорвет форт. Последствия таких взрывов были большинству известны. Кроме того, у белых заметна была некоторая суета и паника. Арестованных они стали выводить не по списку, а по счету, давая на двух арестованных трех конвоиров. Некоторые из арестованных предложили воспользоваться моментом, когда откроют дверь, наброситься на караул и обезоружить его, но тов. Борис Дмитриев предложил лучше разобрать окно, заложенное рельсами, выбрасывая их под звуки выстрелов. На этом вопрос был решен. Замысел был приведен в исполнение. Настал момент действовать. В окно выпрыгнул один товарищ, но растерялся, его заметили белые и вернули обратно в каземат. Тогда, видя неудачу, тов. Дмитриев решил поправить дело. Выпрыгнув в окно, он быстро вбежал в коридор каземата к карауду, охранявшему арестованных, и закричал: «спасайтесь, форт взрывается»! после чего, выбежав к белым, охранявшим окопы форта, закричал то же самое. Услышав ужасное слово—взрыв—и приняв Дмитриева за минера, белые в панике бросились бежать. Этим моментом воспользовались коммунары. Все красные командиры и лучшие боевые товарищи, которые не могли и не думали

ждать милости у белых, бросились из каземата. В этот момент им не могли служить препятствием десятки рядов проволочных заграждений.

Только тогда, когда около сорока человек коммунаров были за проволочным заграждением, белые опомнились и поняли, что их обманули. Они открыли огонь из пулеметов по бегущим, но было уже поздно. Вырвавшихся на свободу нельзя было удержать. Каждый пень, сосна, становились для беглецов защитой от вражеских пуль.

Оставшихся арестованных коммунаров Неклюдов под усиленным конвоем направил в тыл к белым по Ковашевской дороге.

Вслед за арестованными, видя неудержимое наступление красных частей, собрав весь свой штаб, Неклюдов покинул форт «Красная Горка», не успев поджечь складов и попортить орудия.

Красные части, не зная, что Неклюдов окончательно покинул форт, наступали медленно.

В 23 часа 15-го июня на форт «Красная Горка» первым вошел бронированный поезд во главе с товарищем Громовым, который вступил во временное командование фортом. Вслед за бронепоездом на форт вошли морские и стрелковые части. Форт, заваленный срубленными деревьями и изрытый снарядами, был непроходим и представлял из себя печальную картину.

Неклюдов, боясь расплаты, быстро отступал на местечко Копорье. Преследовать его красными частями, в виду наступившей ночи, не пришлось. 16-го июня вечером Неклюдов покинул село Коваши.

Форт «Серая Лошадь» в восстании активного участия не принимал, ввиду отдаленности, но на форту было арестовано четырнадцать человек коммунистов, сочувствующих и беспартийных, которые и были направлены на форт «Красная Горка».

При отступлении Неклюдова, комендант форта «Серая Лошадь» Оглоблин, офицеры—Писарев, Гижицкий, Гуляев и Штальберг и красноармейцы: Монаков, Цупп и Бобриков бежали вместе с Неклюдовым.

16-го июня красные части, занявшие форт «Красная Горка», оставив небольшое число людей для его охраны, преследовали отступающего противника, но нигде в соприкосновение с ним не входили, так как бежавший Неклюдов слишком быстро отступал.

Тов. Громов.

16-го июня в 13 часов в деревню Керново была доставлена группа арестованных коммунистов, сочувствующих и беспартийных в числе 250 человек с форта «Красная Горка» партизанским отрядом Ингерманландского полка. Арестованных вывели за деревню Керново на опушку леса по направлению к деревне Систо-Палкино, выстроили и беспощадно расстреляли из пулеметов. Из-под расстрела бежал один матрос, который бросился в залив и плыл

несколько верст на большом расстоянии от берега, отдыхая на отмелях, после чего вышел на берег. После расстрела белые издевались над трупами, прокалывая их штыками, после чего трупы были зарыты в восьми могилах на месте расстрела.

* * *

Восстание Неклюдова не являлось отдельным восстанием. Оно было крепко связано со всей отечественной контр-революцией. Неклюдов являлся маленьким ее исполнителем. От форта «Красная Горка» тянулись нити контр-революции в Кронштадт, Петроград и Москву, откуда шли приказания о действиях. Неклюдов, являясь комендантом форта и стараясь привлечь на свою сторону симпатии красноармейцев, делал им некоторые поблажки по службе, выставляя себя хорошим, добродушным командиром. Совершившийся факт измены заставляет думать, что происшедший взрыв батарей в 1918 году не был взрывом случайным, а ловко обдуманным планом и выполненным при содействии Неклюдова. Без соответствующей подготовки, взрыв от грозы не мог произойти, тем более таких взрывчатых составов, какие были приготовлены. Но тогда считали, что взрыв произошел от грозы, и Неклюдов остался в стороне.

Не малая вина была и комиссаров форта, которые не могли выяснить причины взрывов батарей, которые ясно говорили против Неклюдова. Далее не было учтено настроение гарнизона. Например, после ноября и декабря 1918 г. было не мало митингов, на которых выступало много матросов, выступавших с эсеровской программой. Против этих уклонов не принималось никаких мер. Впоследствии эти матросы создали настроение в пользу белых и явились как бы соединяющим звеном с Неклюдовым, на них больше всего он и рассчитывал.

Кроме того, многие из коммунистов знали, что силы белогвардейцев в районе форта малочисленны, и считали, что они не посмеют в открытую наступать на форт. Это мнение отчасти успокаивало всех. О контр-революции

мало думали. Все это, вместе взятое, и привело к печальным последствиям.

Застигнутые врасплох коммунисты во время их арестов не смогли оказать вооруженного сопротивления. Если бы произошло вооружённое сопротивление, события могли бы принять другой характер, так как к сопротивляющимся присоединились бы некоторые революционные части форта, а большинство бы, в крайнем случае, не стало бы поддерживать Неклюдова.

Далее, если бы арестованные не были так наивны, т.-е. не стали бы ожидать, когда их кто-то освободит, а действовали сами, могли бы выбрать момент для нападения на караул. Очутившись на свободе, такой массой легко было захватить все в свои руки, так как гарнизон был численно меньше арестованных. Что касается партийной организации, то таковая была очень слаба и не могла вести той политической пропаганды в частях, которая нужна для поднятия настроения.

В момент восстания часть сочувствующих коммунистам и председатель Центрального комитета форта Степан Урбан перешли на сторону Неклюдова, повлияв на настроение двух батарей, оказавших поддержку Неклюдову. Получилось так, что против Кронштадта восстали офицеры и коммунисты.

Нестойкость Неклюдовского гарнизона выразилась и в том, что, в большинстве своем, его поддерживавшие вскоре поняли обман и разбежались по лесам. Отсюда понятно почему белогвардейцы понесли поражение, так как обманутыми людьми многого нельзя сделать.

Для рабочих и крестьян эти события показали, что царским генералам и офицерам всецело доверять нельзя, а за работой таковых нужно строго следить.

Кровь расстрелянных товарищей, лучших защитников форта и революции, крепко спаяла гарнизон форта «Красная Горка» и «Серая Лошадь» в последующих боях, гарнизон больше таких ошибок не повторял. Он понял, что необходимо защищаться до последней капли крови, — иного выхода нет.

Мученики революции и жертвы Неклюдова.

I. М. И. Мартынов.

Михаил Иванович Мартынов происходил из честной рабочей семьи. Отец его, крестьянин Олонецкой губернии, оставил деревню и землю, которая не в состоянии была прокормить его и семью, и, долго странствуя по городам и по «господам», достранствовался до Кронштадта. Тут он поселился и занялся плотничьим ремеслом. Кое-как кормились. Кое-как жили «по-крестьянски», т.-е. мучились во-всю, — пухли от голода, мерзли от холода.

Тов. М. И. Мартынов.

Девятилетним мальчиком Михаил был отдан в портовую школу, а потом в минную мастерскую, где и проработал до 1904 года. В этом году он был призван на военную службу, которую отбывал во флоте.

Веяло уже тогда 1905 годом. Во флоте шла тайная и упорная работа партий. Мартынов был одним из первых, в котором проснулось страстное желание бороться с царским строем. Только чудом он спасся из тюрьмы в 1905 году. Но в подозрении он остался, и командный состав на него косился.

Через два года Мартынов был, как политически неблагонадежный, сослан в шестой экипаж, куда ссылали штрафованных. В шестом экипаже, «за протесты» против грубости начальства и агитацию среди матросов, он был предан суду и заключен на пять месяцев в военную тюрьму.

По окончании военной службы, Мартынов снова поступил на пароходный завод, где и проработал до февральской революции.

В февральские дни Мартынов сразу выдвинулся своими горячими и настойчивыми требованиями восстать. Он был душой забастовки. Он был одним из энергичнейших организаторов рабочего комитета и первым председателем его. С первого дня февральского восстания Мартынов не знал отдыха. В апреле он избирается председателем металлистов. В Октябре он член Совета Рабочих и Солдатских депутатов, а через короткое время он становится председателем Совета уже не «Рабочих и Солдатских депутатов», а Рабочих, Матросских и Красноармейских депутатов. До самой смерти он оставался на этом славном посту в Кронштадте.

Мартынов для блага Советов готов был жертвовать всем, это он доказал несколько раз. Страстно любя свою семью, он первый подает голос за насильственное выселение из Кронштадта женщин и детей, которые могут «своими слезами и страхом» мешать сражаться с бандами Юденича и Родзянко.

При первых дошедших до Кронштадта вестях о том, что на «Красной Горке» не все обстоит благополучно, он отправился туда, где грозила опасность народной власти. При следовании на форт «Красная Горка» 13-го июня он был арестован и содержался с другими арестованными в бетонных казематах до вечера 13-го июня и был отправлен к белым в тыл в качестве заложника.

Мартынову связали руки.

— Передайте товарищам,—начал Мартынов, обращаясь к оставшимся,— скажите, что мы...

Но один из белых ударил его прикладом, Мартынов закачался, но быстро оправился и закричал:

«Да здравствует Коммуна!»

Его вместе с другими арестованными быстро вытолкнули из каземата.

Перед гибелью Мартынову хотели завязать глаза, но он отказался, после чего был заколот штыками; удары

штыков не вырвали ни одного стона из груди Мартынова. Последние его слова были, как передают очевидцы его мученического конца:

«Да здравствует Коммуна!»

Так умер русский рабочий, коммунист Михаил Мартынов.

II. Федор Митрофанов.

Федор Митрофанов родился в Кронштадте. Отец его сначала был шапочником, но от вечного, беспрерывного труда, еще сравнительно в молодые годы он лишился работоспособности и поступил сторожем на завод.

Митрофанов так же, как и Мартынов, на десятом году был отдан в портовую школу, где и пробыл до 13-ти лет. С 13-ти лет началась трудовая жизнь — он поступил учеником в минно-торпедную школу, где стал обучаться токарному ремеслу. На 17 году он стал мастеровым. К тому времени умер отец Митрофанова, оставив семью в 14 человек. Вся семья тяжелой ношей пала на плечи почти еще мальчика — Митрофанова.

Нужно было всех «поднять на ноги», и Митрофанов принялся работать днем и ночью, не зная отдыха. Но «поднимая на ноги» семью, он не забывал и поднятия собственного самосознания, о саморазвитии, все свободные дни он читал с утра до вечера. Какие были лишние гроши он тратил на книги.

В феврале 1917 года 22-летний Митрофанов сразу выделился среди общей массы своей начитанностью и знаниями. Чтение книг не прошло бесполезно. Митрофанов с первых дней, по инстинкту рабочего, занял самое левое крыло и, таким образом, очутился «в большевиках». Во время керенщины он неоднократно подвергался опасностям, выступая агитатором и проводником большевистских лозунгов. Он был членом Кронштадтского Совета, секретарем ЧК, но «мирная жизнь» его мало привлекала. Митрофанов всегда старался искать работу на фронтах. Был он на Дону, на Восточном фронте, на Западном и везде в первых рядах, везде презирая опасности.

Наступление Юденича застало его комиссаром Ижорской железной дороги. Он был арестован 13-го июня, предательски вызванный комендантом форта «Красная Горка» Неклюдовым, якобы по «делам службы»,— его расстреляли. Труп его был найден изуродованным.

Белые негодяи умеют «потешаться» над пленными, безоруженными и слабыми.

III. Степан Гредюшко.

Недюжинный был человек Степан Гредюшко. С малых лет его громадные силы, как физическая, так и нравственная, искали выхода, достойного применения. На шестнадцатом году своей жизни он бросает деревню, бывшую до революции злой мачехой для него. Деревня умела высасывать все соки из пахотника, чтобы отдать их бархатнику.

Гредюшко не пожелал быть пасынком деревни, и он пошел искать счастья, которого в деревне не было для крестьянина, по белому свету. Но и город не давал счастья тем, кто работал, а не садился на шею другим.

Гредюшко стал грузчиком. Для шестнадцатилетнего юноши, хотя и обладающего большой физической силой, работа грузчика почти невозможна,—слишком тяжела.

Гредюшко поступил в мастерскую. Но не долго работал в мастерской. Трудно было честному парню с прямой и открытой душой видеть на каждом шагу низость мастеров, их заискивание перед хозяевами и издевательство над подчиненными. Он бросил мастерскую и поступил учеником в типографию.

Гредюшко казалось, что близость к печатному станку приблизит его к свету... По ночам он работал, а днем учился, читал. Не имея учителей, принялся за изучение самоучкой географии, арифметики, грамматики, и даже... бухгалтерии.

Он хорошо усваивал науки, но душа искала чего-то другого. Он искал не бухгалтерии, а живой жизни... «настоящей» жизни.

Такая жизнь наступила для Гредюшко с февраля 1917 года. Тут Гредюшко сразу оказался на своем месте. Революция подхватила его, завертела в водовороте своем и вынесла на гребень волны.

Имя Гредюшко, начиная с 28 февраля 1917 года до последнего дня его жизни, встречалось всегда и везде в Кронштадте в дни бурь, поражений и побед. Выступал на митингах, был членом Исполкома, выступал с кронштадтцами в июле и октябре 1917 года. Везде он был первым в опасных местах, всегда ободрял, уговаривал не терять мужества и личным примером увлекал вперед колебавшихся. Почти весь 1919 год Гредюшко был на фронте, и все знали его, как отважного, смелого и самоотверженного работника, презирающего пули и вражеские штыки.

На «Красной Горке» он командовал отрядом коммунистов, на этом посту он и погиб. Погиб не в бою. Там пули щадили его. Убит он был предательской рукой подлого изменника.

IV. Л. Т. Паньков.

Лука Тимофеевич Паньков родился в Ленинградской губернии, Гдовском уезде, Добручинской волости, в 1898 году, вступил в члены РКП (б) в 1918 году. Поступил в ряды Красной армии с первого дня ее формирования.

Тов. Л. Т. Паньков.

В начале 1919 года был назначен комиссаром форта «Серая Лошадь». В первых числах 1919 г. его назначают комиссаром форта «Красная Горка», где его неклюдовская свора 13-го июня 1919 г. арестовывает и содержит в бетонных казематах форта, откуда отправляют в тыл к белым и расстреливают в заводе Калищи.

V. П. П. Федоров.

Федоров, Петр Прокофьевич родился в Тверской губернии, Осташковском уезде, Тарицкой волости, деревни Харино, в 1893 году 12-го сентября. До военной службы был чертежником. Служил в старой армии. В ряды Красной армии поступил добровольно, с первого дня ее формирования, т.-е. с 1-го марта 1918 года.

В 1918 году вступает членом в РКП (б). В 1918 году состоит в 1-м Кронштадтском крепостном полку на должности музыканта, откуда осенью 1918 года назначается комиссаром форта «Красная Горка», на таковой пробыл до июня месяца 1919 года.

В первых числах июня был назначен комиссаром форта «Серая Лошадь», где был арестован 13-го июня комендантом форта, после чего направлен в тыл к белым и расстрелян в заводе Калищи.

Обо многих товарищах, расстрелянных Неклюдовым, не имеется сведений; сохранились лишь одни имена: Мейме — моряк с линкорабля «Республика», заместитель председателя выездной сессии полевого Трибунала; Артемов — представитель Петровенсекции; Молодцов; Таскаева — сестра милосердия; Михеев — комиссар 3-й роты Кронполка; Модестов — сотрудник Лебяжинской ЧК; Муравьев — из команды наблюдателей форта; Гаврилов — начальник конной разведки; сотрудники Особого Отдела Кронштадта — Сергей Скороходов и Сергей Разумов.

XI.

Восстановление боевой мощи и переименование форта „Красная Горка“.

16-го июня на форту «Красная Горка» было оставлено самое необходимое количество войск для охраны, главные же силы были двинуты для преследования Неклюдова.

---

[1]) Авто-биографии Мартынова, Митрофанова и Гредюшко взяты из брошюры Дор «Красный часовой Кронштадт».

Тов. П. П. Федоров, комиссар форта «Серая Лошадь», расстрелянный белыми.

17-го июня на форт была доставлена из города Ораниенбаума группа красноармейцев, более двухсот человек старого гарнизона форта «Красная Горка», бежавших от Неклюдова. Прибывшая группа убрала и зарыла трупы убитых во время артиллерийского обстрела и расстрелянных офицерами форта. Всех трупов было зарыто до десяти.

В первую очередь командованием форта был поставлен вопрос об очищении рядов гарнизона от лиц, принимавших активное участие в восстании. Вторым вопросом — создать боеспособность форта и наладить хозяйство.

С большим рвением и заботливостью было приступлено к созданию боеспособности и налаживанию хозяйственного аппарата. Наладить хозяйственный аппарат стоило больших трудов, так как существовавшая в это время экономическая разруха сильно тормозила работу.

Сухопутные части преследовали противника, отступавшего на Ямбург. Морские же военные суда стояли на страже, готовые ринуться в бой в любую минуту.

Наши враги в это время, видя полное поражение, решили нанести удар Красному Балтийскому флоту. На стоявший на рейде у Толбухина маяка крейсер «Олег» 18-го июня, на рассвете был произведен налет английским торпедным катером, который потопил крейсер. Команда крейсера спаслась полностью. Гибелью крейсера «Олег», действительно, был нанесен большой ущерб Балтийскому флоту, но эта рана напомнила морякам, что нужно быть очень внимательными и всегда готовыми к защите от нападающих врагов.

В дальнейшем форт «Красная Горка» стал укомплектовываться моряками Балтфлота, во-первых, как, специалистами по существующему вооружению, и, во-вторых, как самым революционным и сознательным элементом того времени, которому всецело можно было доверить защиту драгоценных укреплений Республики. Прибывшие моряки энергично принялись за поднятие боевой мощи форта, укрепление хозяйственного аппарата и за политическое воспитание.

Враг не спал. Его суда ежедневно шныряли по заливу недалеко от форта «Красная Горка», который внимательно следил за всеми их действиями. Батареям форта, частенько, приходилось обстреливать близко подходившие белогвардейские суда.

29-го июня 1919 года, с форта «Красная Горка» был замечен неприятельский транспорт, по которому в 14 часов открыли огонь из двух дальнобойных орудий.

После первого выстрела батареи, был замечен столб воды у кормы транспорта, видимо, от взорвавшейся мины. После чего транспорт дал крен на правый борт и, уходя от огня нашей артиллерии, направился к финскому берегу, по паправлению к Биорке. Но не прошло десяти-пятнадцати минут на расстоянии $12^1/_2$ миль он утонул, находясь в видимости наших оптических приборов, не получив помощи со стороны пяти неприятельских судов, которые прибыли около 15-ти часов к месту гибели. Это были 3 миноносца типа «Спартак» и 2 тральщика.

3-го июля в 18 часов два неприятельских миноносца обстреливали деревню Систо-Палкино и деревню Керново со стороны Копорского залива. Форт «Красная Горка» открыл огонь по неприятелю. После трех залпов нашей батареи, неприятельские суда ушли по направлению к финскому берегу.

24-го июля на форт «Красная Горка» прибыли товарищ Зиновьев и товарищ Евдокимов, которые выступили на митинге, обрисовав международное положение и положение нашей Республики. На этом митинге гарнизоном форта в числе 1500 человек была вынесена резолюция, в которой заявлялось, что гарнизон «будет твердо стоять на защите завоеваний Октябрьской революции».

В августе на многих митингах форта возбуждался вопрос о переименовании фортов: «Красная Горка» и «Серая Лошадь», имя которых было запятнано изменником Неклюдовым.

Вследствие этого командованием форта был возбужден перед Революционным Военным Советом Республики

вопрос о переименовании форта «Красная Горка» в форт «Краснофлотский», в память красных моряков, вырвавших форт из рук заговорщиков, а форт «Серая Лошадь» — в форт «Передовой», как самый передовой форт крепости.

Ходатайство было удовлетворено, и форты были названы вышеуказанными именами. Для форта «Краснофлотский» был установлен праздник в день переименования форта 29-го августа.

18-го августа ночью семь английских торпедных катеров произвели атаку на стоявшие в военном порту г. Кронштадта—военные суда. Около 4 часов 30 минут они прорвались в гавань и подорвали базу подводных лодок, бывший крейсер «Память Азова», и корабль «Андрей Первозванный».

3 катера были потоплены эскадренным миноносцем «Гавриил», а 4, прорвавшись Северным фарватером, ушли.

XII.

Вторая попытка Юденича захватить форт „Краснофлотский".

Царский генерал Юденич, щедро снабженный английскими деньгами и оружием, решил предпринять наступление на Петроград. Английское правительство приложило все усилия, чтобы помочь Юденичу; для усиления его армии были переброшены из Архангельска белогвардейцы. Эстонское правительство произвело общую мобилизацию мужского населения до 37-летнего возраста, а в Нарвском районе—даже до 45 лет. Армия была снабжена танками и аэропланами. Английская эскадра находилась в Финском заливе, готовая напасть на Красный Балтийский флот и крепость Кронштадт.

Англичане и белогвардейцы были уверены в своей победе и еще до подхода к Петрограду писали в своих газетах о его взятии.

Собрав к началу октября Северо-западную белую армию из русских и иностранных белогвардейских частей,

числом до 28.000 штыков и 2.000 сабель, расположенных на фронте от Финского залива до г. Острова (Псковской губ.), Юденич в 7 часов утра 11 октября, сосредоточив в районе г. Ямбурга против наших 4-х полков 9 полков пехотных и один конный полк, после артиллерийского ураганного огня неожиданно повел наступление.

Красные войска были сбиты и белыми войсками захвачен г. Ямбург.

Утомленные упорными беспрерывными боями красные части не могли противостоять свежим и превосходившим численно и технически силам противника, почему армия Юденича стала продвигаться по направлению Петрограда, подойдя своим левым флангом к фортам Кронштадтской крепости—«Передовой» и «Краснофлотский».

К этому моменту гарнизоны фортов были уже не те, что в первое наступление весной 1919 г.

В это время партийная и агитационная работа на фортах «Краснофлотский» и «Передовой» была поставлена хорошо, т.-е. части имели вполне достаточное число коммунистов. Центральный коллектив форта работал не покладая рук, кроме этого форты часто посещали ответственные работники из Ленинграда, которые делали доклады о международном положении.

Настроение в войсках гарнизона было революционное. Кровавая история измены Неклюдова служила хорошим примером.

Стрелковые части, отходившие от г. Ямбурга, были слишком переутомлены и отступали под прикрытие фортов «Краснофлотский» и «Передовой».

В этот момент белая Финляндия тоже решила помочь Юденичу. С момента наступления белой армии Юденича на Петроград, с финского берега ежедневно стали появляться аэропланы, производившие обстрел фортов.

15-го октября, неожиданно прилетев с финского берега, аэроплан, снизившись, стал из пулемета производить обстрел форта «Краснофлотский». Во время обстрела был убит старшина дорожно-мостовой роты 6 инженерного батальона Василий Томасич Марцыньчук, 14 человек ранено

и двое контужено: красноармейцы дорожно-мостовой роты Николаев Лаврентий, Филиппов Иван, Андреев Алексей, тяжелого дивизиона — Трофимов Николай, 622 стрелк; полка—Сочнев Федоров, 6-го Инженерного прожекторного батальона: Михайлов Владимир, Борисов Григорий, Станкевич Станислав, Кузьмин Федор, Телле Жан, 2-го телеграфного батальона—Боровцев Никита, 50 стрлк. полка—Лапин Петр, 3-го дивизиона артиллерии—Куницин Николай, рабочий Гусев Иван. Контуженными от сбрасываемых бомб были рабочие строительства—Котов Степан и Мельникова Анастасия.

В ночь с 15-го на 16-е октября белогвардейцы с моря обстреляли батарею «Устье».

Командование Кронкрепости и форта «Краснофлотский», видя, что батарею в своих руках удержать трудно, решило ее взорвать.

16-го октября с 10 часов утра со стороны Финляндии был произведен налет аэропланов на форт «Краснофлотский», которые произвели обстрел из пулеметов и сбросили несколько бомб, при чем от обстрела и сбрасываемых бомб был убит один рабочий строительства Игнатьев Александр и четыре рабочих ранено: Кузьмин Александр, Березин Павел, Педа Василий и Егоров Дмитрий.

Трупы убитых Игнатьева Александра и двух красноармейцев убитых на фронте, 50 стр. полка Петрова Степана и 622 стр. полка Гловатих Филиппа были 18-го октября похоронены у бывшей церкви на форту «Краснофлотский».

16-го октября белогвардейцы с миноносцев произвели обстрел побережья, после чего был высажен десант, которым и занята деревня Устье и завод Калище.

Наша артиллерия форта «Краснофлотский» произвела в этот день обстрел белогвардейских миноносцев и деревень: Лендовщины, Новых Калищ и Старых Калищ, занятых белогвардейцами.

В ночь с 16-го на 17-е октября, белогвардейцы повели наступление на завод Калищи, но были отбиты, при чем

в бою был убит командир роты нашего 622 стрелкового полка Милько Борис.

В этот грозный момент для Советской Республики и в частности для форта «Краснофлотский» комиссар форта и председатель Центрального коллектива РКП (б) форта обратились к гарнизону:

«Воевые орлы, товарищи моряки и красноармейцы гарнизона форта «Краснофлотский» и «Передовой»!

Белогвардейские банды напрягают все усилия взять нашу красную столицу Питер, отрезать форты «Краснофлотский» и «Передовой» и устроить рабочим и крестьянам кровавую баню.

Товарищи, неужели вы дадите осуществиться их подлой, злодейской мечте. Нет, тысячу раз нет. Сплотимся все, напряжем все наши усилия, дружно нажмем на врага и разобьем его последние грабительские банды.

Пусть рабочие и крестьяне России, а с ними и всего мира, узнают, что у нас с вами один лозунг: «Победить или умереть». И один путь, путь к победе, изберем мы и победа будет за нами.

На Южном и Восточном фронтах наступил перелом; наша доблестная защитница Красная Армия, сознав всю важность возложенных на нее заданий, сплотилась и дружно теснит врага и расправляется с ним. Товарищи, наш долг придти на помощь, наша задача окончательно разбить белые банды на нашем фронте.

Мы должны твердо сказать себе. Ни шагу назад; ни одной пяди земли Советской Российской Республики не отдадим мы врагу. И мы докажем им, что это не простые слова, докажем им, что моряки и красноармейцы умеют защищать свои завоевания и умирать за них.

Режь, руби белую свору, но не отступай, помни—в нашей свободной стране трусов и предателей быть не должно. Мы знаем, за что сражаемся, и наш долг, наша священная обязанность доказать обнаглевшему врагу, что рабочие и крестьяне нашей страны не дадут обмануть себя.

Так скажем же твердо, товарищи: «Только вперед» и с криком «Ура!» нажмем на врага, сомнем и раздавим его

и тем самым раз навсегда освободимся от помещичьего и капиталистического гнета».

Комиссар форта Сладков и председатель Центрального Коллектива форта Рашевич».

В ответ на это обращение, гарнизон форта дал клятву умереть, но не уступать порученных защите позиций.

Тов. И. Сладков.

Армии Юденича форты очень мешали тем, что из-за них ему нужно было держать специальный фронт, поэтому он решил захватить форты «Передовой« и «Краснофлотский». С захватом фортов ему облегчились бы действия против Кронштадта и Балтийского флота. Тогда он легко бы мог отрезать все сообщения таковых с берегом. Этот план Юденич решил выполнить быстро, пока не остыл победоносный пыл армии.

В ночь с 17-го на 18-е октября в 23 часа 30 минут нашими войсками была оставлена деревня Липово и противником произведена атака на сухопутные позиции форта «Передовой», атака поддерживалась белогвардейским флотом, состоявшим из одного эскадренного миноносца, пяти номерных миноносцев старого типа, одной канонерской лодки и одного ледокола, вооруженного 6-дюймовой пушкой.

Фортами «Краснофлотский» и «Передовой» был сосредоточен огонь по противнику, но, несмотря на поддержку нашей артиллерии, красные части, утомленные долгими боями, не смогли противостоять противнику. Тогда из гар-

низона форта «Передовой» было выделено подкрепление на передовые линии. Благодаря отваге, стойкости и энергии выделенного подкрепления, атака была отбита противник понес большие потери и форт был спасен от неминуемого захвата.

18—20 октября белыми войсками была занята станция Лигово, и Кронштадтской крепости пришлось держать связь посредством водного сообщения по Финскому заливу; вскоре белые подошли к деревне Большая Ижора.

19-го октября наши стрелковые части 50 стр. полка повели наступление на деревни Старые и Новые Калищи и Верполь, а морские части от домика лесничего Пульман повели наступление на деревню Усть-Рудица. Для поддержки наступающих, форты «Краснофлотский» и «Передовой» открыли в 6 час. 30 минут огонь по указанным деревням. Однако, наступление не увенчалось успехом и наши части отступили на старые позиции.

Несмотря на создавшуюся тяжелую обстановку, настроение в красных частях было бодрое и боевое. Для поддержки сухопутных частей было сформировано две 3-дюймовых батареи, в которые артиллеристы рвались для того, чтобы попасть на фронт и непосредственно столкнуться с противником. Однако, удовлетворить желание всех было невозможно.

Налет аэропланов, прилетавших с финского берега, происходил ежедневно. Они обстреливали форт из пулеметов и сбрасывали бомбы. Особенного вреда аэропланы не приносили, так как обстреливались из пулеметов и им было опасно снижаться. Сброшенные же с большой высоты бомбы в большинстве случаев попадали в пустые места.

19-го Октября красными частями под натиском противника был оставлен город Детское Село; одновременно белыми были заняты Пулковские высоты. Юденич думал, что через один или два дня он будет в Ленинграде.

Но 7-я армия готовила решительный удар зарвавшемуся врагу. 21-го октября, усиленная свежими подкреплениями, она перешла в решительное наступление и к вечеру продвинулась на несколько верст вперед. Этим наступлением

наша армия окончательно разрушила план Юденича, намечавшего в этот день захват Петрограда.

22-го октября в 6 часов 30 минут форт «Краснофлотский» обстрелял деревню Усть-Рудицы, которую занимали белые.

В течение трех суток, начиная с 22-го октября, к форту «Краснофлотский» волнами было выброшено до 120 трупов моряков с погибших эсминцев, которые были с воинскими почестями погребены на форту «Краснофлотский».

К вечеру 23-го октября противник силами Ингерманландского полка и полка особого назначения произвел атаку на сухопутные позиции форта «Передовой» и у мызы Сангали, но был отбит с большими потерями, не дойдя 100 шагов до первых окопов. Под Петроградом красные части, развив наступление, 23-го октября занимают город Детское Село и Павловск и продолжают наступление.

С 24-го по 26-е октября на сухопутном фронте у фортов «Краснофлотский» и «Передовой» противник вел лишь ружейную перестрелку. С моря же производил редкий обстрел сухопутных позиций и фортов.

С 26-го октября на всем фронте начинается общее наступление наших 1-й и 15-й армий, которое привело к окончательному разгрому армии Юденича. 27-го октября наши части перешли в наступление и заняли деревни Новые и Старые Калищи, Устье и Усть-Рудицы; противник отступил, оказав слабое сопротивление. В этот день белогвардейский морской и воздушный флот производил обстрел наших сухопутных позиций и фортов, при чем обстрел производили английские мониторы [1]) из 5-ти и 8-дюймовых орудий. Обстрелом мониторов никаких особенных повреждений произведено не было, так как снаряды их рвались, частью за фортом «Краснофлотский», частью на форту «Передовой», в открытых местах.

30-го октября поднявшийся для корректирования артиллерийской стрельбы аэростат 21-го воздухоотряда был

---

[1]) Мониторы—боевые суда прибрежного действия, на которых установлены самые крупные орудия.

атакован в воздухе 4-мя белогвардейскими истребителями, которые обстреляли аэростат и бросили три бомбы, при чем одной бомбой пробили носовую часть оболочки аэростата. Находившийся на нем наблюдатель, красный офицер-инструктор-воздухоплаватель К о н о к о т и н, не растерялся, а стал отстреливаться из пулемета. Один неприятельский аэроплан, видимо, попал под обстрел пулемета, потерял устойчивость и, пролетев некоторое расстояние, камнем упал в Финский залив, в 2-х верстах от берега, где и потонул.

31-го октября форт «Краснофлотский» обстреливал деревню Лопухинка, занятую противником. 3-го ноября красными частями был занят город Гатчино, 7-го ноября—город Гдов и 14-го ноября—город Ямбург.

Форты «Краснофлотский» и «Передовой» были обстреливаемы противником с моря до 4-го ноября, при чем после двух-трех залпов появившиеся миноносцы быстро уходили в море.

9-го ноября в 8 часов красные части перешли в наступление и заняли деревни: Керново, Верхние и Нижние Лужки. Противник, оказывая слабое сопротивление, быстро стал отступать по направлению к Ямбургу. 10-го ноября белые войска отступили к городу Нарва и остаткам армии Юденича пришлось перейти границы Эстонии, где они и были разоружены.

Стойкость защиты форта «Краснофлотский» прежде всего зависела от политической линии, твердо проведенной парторганизацией, которая, учтя момент, приняла все меры для агитации и воспитания красноармейской массы. Кроме того, благодаря хорошей политически развитости моряков, составлявших большинство гарнизона.

В эти дни форты представляли из себя единую дружную семью, готовую броситься в бой, победить или умереть, но не отступить ни на шаг.

Приходившие на подкрепления гарнизона на передовых позициях части войск, так же были спокойны за тыл, зная, что такой сплоченной семьей можно спокойно встретить врага и дать ему хороший урок.

XIII.

Защита форта „Передовой“ от Юденича.

Для армии Юденича, выполнявшей по южному берегу Финского залива наступление на Петроград, первым препятствием на пути был форт «Передовой», так как батарея «Устье» 16-го октября нашим командованием была взорвана, ее не надеялись удержать в своих руках.

Форты составляли большое препятствие к продвижению белогвардейцев на Петроград, почему и было решено их захватить.

Утомленные боями, наши стрелки отступали от города Ямбурга, приближаясь к форту «Передовой». В ночь с 17-го на 18-е октября в 23 часа 30 минут ими была оставлена деревня Липово, и противник впервые произвел атаку на полевые передовые позиции форта «Передовой».

В это время гарнизон форта «Передовой» насчитывал около 250 человек. Затерявшись среди зеленого леса, личный состав был хорошо спаян товарищеским чувством и революционной решимостью борьбы с врагами. В гарнизоне не было ненавистных командиров, на которых бы косо смотрели подчиненные, там были лишь младшие и старшие товарищи. Старшим товарищам, т.-е. командирам, являвшимся кровью от крови и плотью от плоти рабочих и крестьян, красноармейцы и моряки форта доверяли и готовы были с ними в любую минуту итти в бой. Всем им был слишком дорог порученный их защите маленький угрюмый форт.

Когда стало известно, что войска армии Юденича преследуют наши отступающие к фортам войска, в этот момент настроение гарнизона не пало, а, наоборот,—поднялось. Все хотели скорее встречи с врагом, чтобы дать ему хороший отпор.

Для поддержки своего наступления, суда белогвардейцев открыли по нашим позициям артиллерийский огонь. Их силы состояли из одного эскадренного миноносца, пяти номерных старого типа миноносцев, одной канонерской лодки и одного ледокола, вооруженного 6-дюймовой пушкой.

Форт «Передовой» также отвечал, но противник очень близко подошел к форту, и артиллерия не могла производить обстрел его судов.

Усталые стрелки были не в силах удержать позиции, на которые наседал противник. Тогда из артиллеристов форта «Передовой» был выделен для подкрепления стрелков отряд всего из 100 человек. Дело было не в численности, а в том духе, который внес этот отряд в ряды защитников. Противник наступал крупными силами и очень уверенно, так как начиная с боев у Ямбурга он еще не встречал решительного сопротивления. Однако, не дойдя нескольких шагов до наших окопов, противник повернул обратно, неся большие потери. Здесь он увидел, что столкнулся с гранитной скалой, а не маленьким фортом. Никто из защитников форта не мыслил об отступлении, да и некуда было отступать, так как противник отрезал бы путь.

После первой отбитой атаки противник, почувствовав стойкого соперника, стал готовиться к новому более решительному наступлению.

20-го октября стрелков, стоявших на передовых позициях, сменил отряд моряков около 200 человек; сменившиеся стрелки отошли в тыл на отдых в деревню Горы-Валдай.

21-го октября, ночью, произошла гибель трех эсминцев «Константин», «Гавриил» и «Свобода», о чем форт узнал, когда к нему утром подошли на двух шлюпках 24 человека спасшихся матросов.

В виду сильного шторма, первоначально было трудно определить кто идет на шлюпках. Подходившие дали о себе знать поднятым красным флагом. С берега видно было, что это—матросы. Навстречу им были высланы моряки из форта. Здесь форт «Передовой» и узнал о трагической гибели эсминцев. Вид прибывших матросов был ужасный. Было видно, что этим людям долго и упорно пришлось бороться со стихией. Они страшно были озлоблены против врагов. Из числа спасшихся матросов некоторые оказались сослуживцами моряков форта. Они откровенно передали свои душевные переживания в эту трагическую

ночь. Они передали гарнизону форта, что их товарищи гибли в холодных финских волнах с возгласами — «Да здравствует революция!», с надеждой, что их дело будет доведено до победы.

Спасшиеся матросы просили защитников форта быть такими же твердыми в борьбе, какими были товарищи моряки, умиравшие в волнах Финского залива с возгласами в честь великой идеи освобождения трудящихся. Слова матросов внесли дух и бодрость в ряды защитников форта «Передовой». Гарнизон форта, как один человек, перед лицом горсточки моряков, спасшихся с эсминцев, дал еще раз клятву бороться с врагом и отомстить за гибель эсминцев.

22-го октября к форту «Передовой» волнами залива было выброшено несколько десятков трупов моряков с погибших эсминцев; их прибивало к берегу и в последующие дни.

Через пять дней трупы с почестями были похоронены в братской могиле на форту «Краснофлотский«.

23-го октября с утра противник снова стал обстреливать с судов наши сухопутные позиции у форта «Передовой». Аэропланы белогвардейцев, прилетавшие из Финляндии, также обстреливали наши позиции. К вечеру 23-го октября противник силами Ингерманландского полка и полка особого назначения повел наступление на передовые позиции мызы «Сан-Галли», но был отбит с большими потерями, не дойдя ста шагов до первых окопов. В отбитии этой атаки опять большую роль сыграло подкрепление с форта «Передовой».

Защитники нисколько не страшились численного превосходства белогвардейцев, которые стремились во что бы то ни стало захватить форт «Передовой». В этот день они пустили вторую колонну по вновь строющейся Копорской дороге от завода Калищи на форт «Краснофлотский». Задачей белогвардейцев было продвинуться к форту «Краснофлотский», но по наступающей колонне с форта «Краснофлотский» был открыт убийственный огонь, который своими страшными результатами привел противника в ужас,

заставив бежать назад, оставив на месте несколько десятков убитыми и ранеными.

Убедившись, что защита фортов «Передовой» и «Краснофлотский» находятся в твердых руках, что каждый красноармеец и моряк скорее умрет, чем отступит, противник больше не решался на наступление и с 24 по 26-е октября вел лишь ружейную перестрелку, а с моря редкий обстрел позиций.

Под Петроградом Красная армия уже нанесла поражение и начала гнать армию Юденича. 27-го октября наши части также перешли в наступление на сухопутных фронтах фортов. Противник оказывал слабое сопротивление. Лишь английские мониторы усиленно обстреливали форты 15-и 8-дюймовыми снарядами. Попадания их частично были на форту «Передовой», но большого вреда не причинили; потери выражались 6-тью человеками раненых.

В следующие дни до 4-го ноября противник редкими залпами обстреливал форт «Передовой» с моря.

Праздник второй годовщины Октябрьской революции форт «Передовой» уже встречал с мирно замолкшими орудиями. За непоколебимую стойкость и энергию защитников форта, отбивших хорошо вооруженные, обученные и дисциплинированные отряды белой армии, не допустив захватить ценные стратегические подступы крепости Кронштадт, Петроградский Совет Рабочих и Красноармейских депутатов наградил 30 человек гарнизона — часами, а Центральный Исполнительный Комитет РСФСР 1-го марта 1920 года, за доблестную защиту форта, наградил форт «Передовой» Красным боевым знаменем.

XIV.

Гибель эсминцев „Гавриил“, „Константин“ и „Свобода“.

Когда нависла угроза нападения белогвардейских войск на Петроград и форты «Краснофлотский» и «Передовой», а с другой стороны можно было ждать нападения английского флота, частично находившегося в Финском заливе,

Балтийский флот решил предпринять меры к охране Кронштадта от возможного нападения английской эскадры. Кроме того, необходимо было принять меры к недопущению обстрела наших берегов белогвардейским флотом.

Для этого нужно было усилить минирование залива, поставив мины, главным образом, в тех местах, где появлялся белогвардейский флот. Выполнить эту сложную задачу в тайне от противника возможно было только ночью.

Выполнение этого было возложено на эскадренные миноносцы «Константин», «Свобода», «Гавриил» и «Азард».

Дивизион этот считался лучшим в Балтийском флоте, революционно стойким, способным выполнить самое ответственное задание.

Эсминцы были новой постройки 1915, 1916 и 1917 года, их тип в то время считался одним из лучших. Они были очень быстроходны, так что в случае внезапного нападения неприятеля могли уйти от сильнейшего врага или при удобном случае легко преследовать противника.

20-го октября эсминцы были в полной боевой готовности. Настроение команд эсминцев было бодрое и боевое. Перед выступлением в поход, морякам было об'явлено, что, не взирая на опасность, эсминцам необходимо поставить мины в Копорской губе для предотвращения подхода неприятельского флота под наши форты для их обстрела и высадки десанта.

В темную осеннюю ночь 21-го октября в 2 часа эсминцы «Гавриил», «Свобода», «Константин» и «Азард» в тишине вышли из Кронштадта в Копорскую губу. Все эсминцы шли кильватерной колонной (т.-е. друг за другом).

В этот вечер белогвардейцы со своей стороны также готовились к встрече нашего флота; возможно, что они были осведомлены. Они заблаговременно поставили ряд минных заграждений, как раз в том месте, где должны были проходить и ставить минные заграждения наши эсминцы.

Вскоре миноносцы были у цели. Неприятеля замечено не было. Перед самой постановкой мин, внезапно, в 5 ча-

сов 45 минут, взорвался эсминец «Гавриил», за ним взорвались тотчас эсминцы «Свобода» и «Константин». Шедший последним эсминец «Азард», увидев гибель своих товарищей и опасаясь нападения подводных лодок, а с другой стороны, попасть на неприятельское минное заграждение, дал задний ход, отошел в море и вернулся в Кронштадт.

Гибель эсминцев произошла так быстро, что команды не смогли спустить шлюпки, за исключением двух, на которых спаслось двадцать четыре человека матросов, приставшие к берегу форта «Передовой».

Эскадренный миноносец типа «Свобода».

Все остальные или погибли от взрыва или утонули.

Матросы, видя неизбежную гибель среди бушующей стихии, стойко умирали с возгласами: «Да здравствует Революция! Да здравствует власть Советов!»

22-го октября волнами залива к берегу форта «Передовой» выбросило несколько десятков трупов моряков с погибших эсминцев.

Похоронить погибших моряков решено было в братской могиле на форту «Краснофлотский», выбрав высокий, открытый на залив берег.

К 26-му октября все тела погибших были доставлены в вагонах с форта «Передовой» на форт «Краснофлотский».

Трупы моряков представляли из себя как бы живых людей, спокойно спавших. Это были люди самого цветущего возраста, полные сил и энергии.

В 4 часа было назначено погребение. На погребение был выслан оркестр музыки и создан хор. К моменту погребения, белогвардейский самолет из Финляндии стал кружиться над фортом, обстреливая собравшихся из пулемета, стараясь пополнить братскую могилу новыми жерт-

Братская могила моряков, погибших на миноносцах.

вами. Самолет был обстрелян нашими пулеметами и зенитными батареями. Не выдержав обстрела, он скрылся, не причинив никакого вреда.

Над свежей могилой с речами выступал ряд товарищей. В своей речи комиссар форта товарищ Сладков сказал: Эти моряки погибли во имя защиты революции и, в частности во имя защиты наших фортов «Краснофлотский» и «Передовой», которые и будут охранять их прах, гордо и свято, от посягательства врагов. Их могила будет памятником для будущего поколения, которое будет стойко защищать это место. Могила будет служить памятником

и для всех проходящих судов Красного флота, напоминая им о подвигах их революционных предков.

Под звуки похоронного марша в могилу было опущено до 120 трупов. Имена погребенных установлены не были. Все найденные документы были направлены в Штаб Балтийского флота.

В этот день на фронте под фортами шла лишь ружейная и артиллерийская перестрелка.

К 1-го ноября было вновь прибито до 80-ти трупов погибших моряков, также доставленных на форт «Краснофлотский» и похороненных с воинскими почестями в той же братской могиле. В этот день не слышно было неприятельских выстрелов, и их аэропланы уже не посмели сделать налет.

Кроме того, там же, после ликвидации сухопутного фронта, было погребено в братской могиле около двадцати красноармейцев, павших в боях.

Всего в общей братской могиле схоронено до 220 моряков и красноармейцев, погибших в заливе и на сухопутных позициях, защищая подступы к фортам «Краснофлотский» и «Передовой». Имен погибших форт не имеет.

Балтийский флот не забывает своих погибших героев; ежегодно, в день трагической гибели эсминцев, его делегации посещали могилу для возложения венков и проведению митинга. Большей частью посещали моряки с эсминца «Азард», случайно избежавшего той же участи.

Гарнизон форта каждый праздник проводит у могилы революционные митинги, воздавая от имени Республики должное заслугам погибших товарищей.

XV.

Награждение гарнизона форта „Передовой“ Красным боевым знаменем.

За отбитие атак армии Юденича в октябре 1919 года Всероссийский Исполнительный Комитет наградил Боевым знаменем гарнизон форта «Передовой».

Для вручения *знамени* 1-го марта 1920 года, на форт «Передовой» прибыли члены Петроградского Совета Рабо-

чих и Красноармейских депутатов, член Революционного Военного Совета Балтийского флота тов. Баранов и другие.

При торжественной обстановке, с участием представителей окружающих форт деревень, гарнизону форта «Передовой» было вручено членом Революционного Совета Балтфлота тов. Барановым красное боевое знамя. В своей краткой речи он указал на боевые заслуги форта в тяжелые боевые дни борьбы за Красный Петроград.

Комиссар форта тов. Акментин от имени гарнизона форта дал заверения перед лицом представителей Петроградского пролетариата, что полученное боевое знамя гарнизон будет свято хранить и впредь также твердо защищать порученные позиции от посягательства врагов.

После церемониала состоялось торжественное заседание, посвященное воспоминаниям боевого прошлого форта.

XVI.

Кронштадтское восстание.

Разбитая в открытом бою русская буржуазия и помещики убедились на опыте, что дело их проиграно, что рабочий и крестьянин не желает выпустить власть из своих рук. Оставалось одно,—пробовать сделать это через меньшевиков и эсеров.

В начале 1921 года наша Республика переживала сильные затруднения с продовольствием, что явилось следствием империалистической 1914 — 1918 г.г. и гражданской 1918—1920 г.г. войн. На этом-то белогвардейцы и решили сыграть.

Нанести свой удар, на этот раз, они решили в одно из более больных мест, неуязвимых до сего времени, где уже не раз разбивались их козни о те твердыни, откуда выходили лучшие кадры борцов. Их целью был Кронштадт.

С первых дней революции Кронштадт был в числе передовых отрядов пролетарской революции. Кронштадт всегда давал для красного фронта лучшие боевые отряды, лучших борцов против нападающих со всех сторон отечественных контр-революционных банд и мировой буржуазии.

Таким образом к 1921 году Кронштадт выдвинул на многочисленные фронты гражданской войны и на дело мирового строительства большинство своих сил: На их место шли люди другого закала.

Общее тяжелое состояние страны и разруха сильно влияли на настроение оставшихся кронштадтских моряков, что, конечно, было на руку белогвардейцам.

Для раз'яснения создавшегося тяжелого экономического положения страны, 1-го марта был назначен обще-гарнизонный митинг г. Кронштадта, с участием председателя ВЦИК тов. Калинина.

Морской манеж—место митинга—оказался недостаточным для вмещения всех собравшихся, так как, кроме предполагавшихся к участию в нем моряков и красноармейцев, собралось большое количество рабочих и обывательской массы.

Митинг был перенесен на площадь Революции (Якорную).

Настроение собравшихся было приподнятое. Можно предполагать, что элемент, враждебный Советской власти, был хорошо подготовлен к выступлению на митинге. Развив агитацию среди широких масс с целью вызвать протест и смуты, они своими выступлениями и выкриками толкали митингующую толпу на непосредственные выступления.

Особенно выделялись главари последующего мятежа матросы эсеры — Петриченко, Яковенко и другие, выступившие на митинге с резолюцией, которая явно носила выработанный заранее характер, и была рассчитана на сочувствие со стороны городской обывательщины, мещан и кулацкого крестьянства.

Открытого враждебного отношения со стороны командного состава заметить было нельзя, так как первоначально командный состав внешне держал себя как бы безучастно, но это было лишь выжидательной позицией, как ясно подтвердил дальнейший ход событий.

Ночью в воинских частях Кронштадта было много шумных споров и обсуждений минувшего митинга, выне-

сенной резолюции, предстоящего перевыбора Совета и других злободневных вопросов.

Меньшевикам и эсерам удалось провести на митинге резолюцию с лозунгами «за Власть Советов» и «свободную торговлю». Они отлично знали свою непопулярность и избегали открыто выступать, почему стремились, прикрывшись беспартийностью, пролезть в Советы, чтобы там удобнее и легче проводить свою линию, без контроля коммунистов.

«Мы против Советской власти ничего не имеем»— говорили меньшевики и эс-эры, «мы идем только прот. в коммунистов», которые, якобы, всецело были виноваты в продовольственном кризисе, гражданской войне и вообще хозяйственной разрухе страны.

2-го марта выезд из Кронштадта был приостановлен выставленной заставой от моряков линкора «Петропавловск». С утра в воинских частях начались выборы в Совет делегатов. К этому моменту командный состав уже выработал определенный взгляд на происходящее, перестал относиться безучастно и стал активно участвовать на собраниях, а местами принимал на себя целиком ведение собраний и назначал кандидатов в делегаты.

Из числа главарей восстания был образован временный Революционный Комитет, который разместился на линкоре «Петропавловск». В состав Ревкома входили матросы: Петриченко, Яковенко, поп Путилин и другие, считавшие себя беспартийными, но все с определенными взглядами меньшевиков, эсеров и кадетов. Во главе обороны крепости Кронштадта был поставлен бывший генерал Козловский.

Все коммунисты были арестованы и посажены в морскую следственную тюрьму. В числе арестованных были: Председатель Кронштадтского Совета тов. Васильев и Комиссар Балтфлота тов. Кузьмин.

Через день после восстания, контр-революционеры за границей знали об нем и ликовали. Из Парижа уже рассылалось радио, что в России свергается Советская власть, что ей остается существовать лишь несколько дней и

часов. Буржуазия радовалась. Царские деньги начали подниматься в цене.

Так думала буржуазия за границей и белогвардейщина с меньшевиками и эсерами внутри страны [1]).

Форт «Краснофлотский» 2-го марта узнал, что в Кронштадте твердо свито гнездо контр-революции и что форту в первую очередь с этим придется считаться. Комиссар и коллектив форта срочно созвали собрание всего гарнизона и об'яснили, что означает недовольство матросов и к чему приведут контр-революционеры. На собрании гарнизон твердо заявил, что «он по пути, по которому пошли кронштадтские матросы, не пойдет, так как этот путь таков же, как и путь Неклюдова, что хорошо знакомо и памятно форту».

Красноармейцы и моряки гарнизона форта хорошо понимали тяжелое экономическое положение Республики, решительно отвергли пути, какими мыслили изжить тяжелое экономическое положение страны восставшие матросы, понимая, что под видом беспартийности в Совет придет вся буржуазия, кулаки и прочие эксплоататоры.

Кронштадтский Ревком рассылал телеграммы по фортам о присоединении. Все форты крепости, за исключением фортов «Передовой» и «Краснофлотский», присоединились к восставшим.

До 4 марта, пока не была прервана телеграфная связь с Кронштадтом, с форта «Краснофлотский» уговаривали восставших оставить гнусную авантюру и не итти против всей республики.

Однако, несмотря на все доказательства, что их обманули белогвардейцы так же, как и обманывали многих, кронштадтцы этому не хотели верить, питая большие надежды на лучшее будущее.

5-го марта в 1 час 30 минут на форт «Краснофлотский» прибыл Председатель Революционного Военного Совета Республики тов. Троцкий, который, ознакомившись

---

[1]) События в Кронштадте записаны со слов участников восстания (брошюра «Кронштадт 1917—1918 года»)

с создавшимся положением, в связи с восстанием в Кронштадте, и с боеспособностью и настроением гарнизона форта, осмотрев лучшие боевые сооружения и выяснив недостатки в продовольствии и обмундировании, в 4 часа той же ночи отбыл с форта, приказав телефонную связь с Кронштадтом прекратить. Он сказал, что приняты все меры к тому, чтобы не было кровопролития, и что 5-го марта будут пущены над Кронштадтом аэропланы, которые разбросают обращение к матросам с призывом прекращения восстания и обещанием не применять никаких репрессий. Кроме того, в обращении раз'яснялось, что вставший во главе крепости бывший царский генерал Козловский, будет стремиться проводить свою линию. В случае же, если все эти меры не найдут отклика, было решено перейти в решительное наступление.

В это же время для наступления на Кронштадт готовились войска, которые располагались на обоих берегах залива.

6-го марта на форт «Краснофлотский» было доставлено необходимое обмундирование и продовольствие, и форт стал лихорадочно готовиться к борьбе с мятежниками. 1-го марта гарнизон стал устраиваться на жилье в бетонных убежищах. Работа кипела энергично. Все отлично понимали серьезность момента, а потому старались как можно быстрее выполнять приказания и как можно больше предохранить имущество от возможного ущерба.

В 19-ть часов 30 минут, согласно приказания Штаба, ведущего наступление на Кронштадт, с форта «Краснофлотский» был открыт артиллерийский огонь по мятежным судам. Вслед за первым выстрелом форта, с Южного и Северного берега залива загремела, посылая снаряды мятежникам, красная артиллерия. Через некоторое время стали отвечать и мятежники, ведя огонь по сухопутным южным и северным позициям и по форту «Краснофлотский». Обстрел форта «Краснофлотский» с мятежных судов и с форта «N» продолжался ежедневно.

8-го марта батарея «N» форта «Краснофлотский» обстреливала мятежников, посылая снаряд за снарядом. Красный

командир взвода Иван Пороховой, бесстрашно стоя на валу батареи среди рвавшихся снарядов, передавал команды командира батареи. Политрук батареи Кирилл Шпаков, энергично воодушевляя прислугу, работал за наводчика орудия. В разгаре боя у одного из орудий батареи разорвался снаряд, которым был тяжело ранен красный командир Пороховой, убиты: Шпаков, красноармеец Голубев и курсант Детскосельских курсов Денисов и ранены—курсант Василий Виноградов и красноармеец Аким Красноцветов. Тов. Пороховой через два часа от полученных ран скончался.

Потеря лучших боевых товарищей нисколько не ослабила и не расстроила боевых рядов, наоборот,—чувство мести за павших влило больше сил и энергии для полной ликвидации мятежа.

В этот же день с Ораниенбаумского берега полком особого назначения, состоящего, главным образом, из курсантов, была сделана попытка атаковать мятежников и ворваться в Кронштадт. Два батальона в белых халатах на рассвете подошли к Петроградским воротам Кронштадта. Здесь завязалась неравная борьба, так как подкрепление было далеко на льду. В результате боя часть атаковавших было убито и ранено, а остальные разоружены.

12-го марта разорвавшимся снарядом на форту «Краснофлотский» были убиты красноармейцы караульной роты: Александр Мукин и Яков Степашин и ранены: Дмитрий Веселов, Кузьма Кузьмин, Федор Бахвалов, Степан Воробьев и Иван Игнатович. 14-го марта разорвавшимся снарядом был убит телефонист пожарной команды, находящийся в дежурной комнате, Василий Белокуров.

16-го марта было подготовлено решительное наступление на Кронштадт, так как, в виду приближавшейся весны, лед угрожал разойтись, и тогда Кронштадт был бы недосягаем для атаки. Противник чувствовал, что решительное наступление должно произойти, и стал более ожесточенно обстреливать Ораниенбаум, где сжег лесо-

пильный завод «Ольгино», часть Ораниенбаумской мельницы и много других построек.

В ночь на 17-е марта наши части густыми колоннами сошли на лед и под грохот артиллерийской канонады двинулись к городу со всех сторон.

Когда наши передовые цепи подошли по льду на 500—700 шагов к берегу, мятежники выпустили светящиеся ракеты и при свете последних стали обстреливать наши цепи пулеметным и шрапнельным огнем. Первоначально была мысль, что красным бойцам не добраться до берега. Но, вот, они подошли к пристаням и быстро стали занимать позицию за позицией. Мятежники отступали. Целый день продолжалась борьба на улицах города. Мятежники сопротивлялись, но было поздно. Улица за улицей занимались красными отрядами. К вечеру 17-го марта весь город, за исключением военной гавани, был занят.

Тов. Елисеев, руководил огнем форта «Краснофлотский» при подавлении Кронштадтского мятежа.

Главари мятежа воспользовавшись тем, что город оставался не атакованным с северной стороны, удрали в Финляндию. Вечером стали вестись переговоры с дредноутами «Севастополь» и «Петропавловск», в результате чего на вышеуказанных судах были переизбраны вновь комитеты, которые вместе с командами к полночи сдались.

Форт «Краснофлотский» до последнего момента производил обстрел мятежных судов, пока не получил сообщения об их сдаче. При обстреле были удачные попадания: 17-го марта снарядом была пробита палуба на

«Севастополе», при чем было убито и ранено несколько человек.

20-го марта форт «Краснофлотский» хоронил своих товарищей, погибших при артиллерийском обстреле. Траурная процессия красных гробов с оркестром музыки остановилась у братских могил (место погребения погибших на миноносцах). Над красными гробами в кратких речах было указано значение Кронштадтского восстания и к чему оно вело. Затем ораторы отдали должное погибшим, как лучшим товарищам на боевом посту для спасения революции. Похоронены были следующие товарищи: красный командир Иван Васильевич Пороховой, политрук батареи Кирилл Данилович Шпаков, Александр Мукин и Яков Степашин, красноармейцы караульной роты, красноармеец Филипп Кондратьевич Голубев и курсант Денисов.

Пороховой, Иван Васильевич. Родился в 1898 году в Московской губернии в Ленинском районе, в семье рабочего, служил в старой армии рядовым с февраля 1916 года по февраль 1918 г. В Красной армии с ноября 1918 года. Вступил в РКП (б) в 1919 году. Окончил курс Московских командных курсов тяжелой артиллерии 1-го сентября 1920 года, откуда и был назначен на форт «Краснофлотский». Находясь на курсах, был примерным курсантом и принимал энергичное участие в культурно-политико-просветительной работе. Будучи на форту, он также везде и всюду старался принимать участие и был любим своими подчиненными красноармейцами, как хороший командир. Был ранен в разгаре артиллерийского боя, где, бесстрашно стоя на открытом валу среди рвавшихся вокруг него снарядов, воодушевлял прислугу орудий. Тяжело раненый, он призывал товарищей защищать революцию; умер через два часа после ранения.

Шпаков, Кирилл Данилович. Родился в 1894 году в Могилевской губернии, Быховском уезде, Провольской волости, деревне Веровая, в семье бедного крестьянина. С малых лет испытал тяжести жизни крестьянина бедняка. В 1916 году был взят на военную службу. Февральская

и Октябрьская революции ставят его в первые ряды бойцов-революционеров. В 1918 году он вступает в партию РКП (б), где честно и с любовью выполняет возложенную на него партийную работу, проявляя при этом максимум энергии и активности. Благодаря трудной неутомимой работе по самообразованию, тов. Шпаков в 1920 году назначается политруком, здесь он попрежнему отдает все свои силы, ведя политико-просветительную работу среди матросов и красноармейцев батареи. Его слова никогда не расходились с делом. Он везде и всюду был впереди, личным примером заражая окружающую массу во всех проявлениях армейской жизни. На занятиях, всех собраниях и знаменитых субботниках Шпаков был первым. Жалобы на усталость от него никто не слышал. Суровый на вид, но всегда отзывчивый, он был не только хорошим партийцем, но и всеми любимым товарищем. Он не был пламенным агитатором, он не был хорошо развитым пропагандистом, но он был лучшим коммунаром-бойцом. Когда форту «Краснофлотский» пришлось вступить в бой, товарищ Шпаков находился в первых рядах, бесстрашно посылая снаряды в сторону мятежников. Одним осколком разорвавшегося снаряда мятежников Шпакову снесло пол-черепа. Батарея, в которой был товарищ Шпаков политруком, у теплого трупа его поклялась отомстить за него, и она отомстила.

Для увековечивания памяти лучших боевых товарищей, погибших за дело защиты великой революции, как лучших солдат Красной армии, форт «Краснофлотский» зачислил их почетными красноармейцами, Порохового красноармейцем 3-го дивизиона и Шпакова—2-го дивизиона.

Так была ликвидирована одна из последних попыток белогвардейщины задушить Власть Советов в тяжелую годину экономической разрухи республики.

После Кронштадтской авантюры форту «Краснофлотский» пришлось много положить сил и энергии для восстановления разрушенного, но с этой задачей гарнизон

справился, выполнив задания раньше намеченного срока, за что Революционный Совет Республики об'явил гарнизону и некоторым руководителям благодарность; были выданы ценные подарки и награды Трудовым Орденом Красного Знамени.

XVII.

Участие в подавлении белофинского наступления на Карелию.

В конце 1921 года бело-финны задумали захватить в свои руки автономную Карельскую трудовую коммуну, путем вызова кулацких восстаний и открытого наступления на коммуну со стороны Финляндии.

В этот период, когда были подняты кулацкие восстания, бело-финны в своей печати писали, что восстание карелии против Советской Власти означает тяготение последних к Финляндии. Этого, конечно, не отрицала и Советская власть, но только тяготение было не у рабочих и крестьян карел, а у кулаков и помещиков.

Карельская трудовая коммуна привлекала Финляндию своими природными богатствами, которые имеются как в недрах земли, так и на ее поверхности. Поэтому Финляндия готова была пойти на всевозможные авантюры, лишь бы захватить лакомый кусочек — Карелию.

Для защиты Карелии были брошены лучшие части Красной армии, в том числе была выделена одна противоштурмовая батарея, батарея с форта «Краснофлотский», во главе с командиром батареи Карабулькиным и комиссаром батареи Ягуберг.

24-го декабря 1921 года батарея выступила в поход по жел. дороге. Бодро и весело чувствовали себя красноармейцы батареи, каждый из них отдавал себе ясный отчет в том, что возложенные на них задачи очень серьезны, и они выполнили их с честью.

26-го декабря батарея уже была на станции Сорока, где расположилась по квартирам и стала приготовлять орудия к бездорожному пути. 28-го декабря выступили

походным порядком, таща на санях орудия по скалистым дорогам.

1-го января 1922 года в 14 часов, когда противник у деревни Березневолоцкой открыл огонь из автоматов и ружей по нашим передовым частям, наша батарея открыла огонь по противнику, а стрелки пошли в наступление. Противник, не выдержав нашего обстрела и неожиданного наступления, в панике отступил в лес.

6-го января в 12 часов наши части, подходя к деревне Малти-Тикне, были встречены огнем противника, наш взвод открыл артиллерийский огонь по противнику, занимавшему окраину деревни. Не ожидая появления артиллерии, противник пришел в замешательство и, бросая все, отступил к деревне Андроновой Горе. Наши стрелки его преследовали.

13-го января красными частями решено было занять хорошо укрепленную позицию у деревни Килогорской, для чего был выделен один взвод из состава батареи под командой помкомбатра Лепковского. Встав на позицию, взвод, произведя обстрел неприятельских окопов, дал возможность вести наступление нашей пехоте. Противник в свою очередь пытался, стреляя из автоматов погасить стрельбу взвода, но безуспешно. Взвод, не обращая внимания на ружейную и пулеметную стрельбу, энергичным огнем облегчил продвижение нашей пехоты к окопам противника и только тогда прекратил стрельбу, когда наша пехота подошла к ним на 300 шагов.

Вечером того же дня, в виду темноты и численного превосходства противника, нашим частям было приказано отступить к деревне Андроновой Горе. Для прикрытия отхода нашей цепи, артиллерийский взвод продвинулся на 900 шагов к окопам противника, но в виду темноты и сильного пулеметного и ружейного огня стрельбы не производил.

22-го января один взвод батареи участвовал при взятии деревни Чалмозер, но ввиду стремительного наступления наших стрелков, активного участия не мог принять, из опасения обстрелять своих, которые быстро наступали на деревню.

Дальше батарея двигалась беспрепятственно, так как противник, боясь столкновения с нашими войсками, при появлении последних быстро отступал.

С 10-го февраля батарее было приказано возвращаться обратно, и к 12 марта батарея возвратилась на форт «Краснофлотский». Для встречи батареи был выстроен почетный караул, а вечером того же дня в клубе форта было устроено торжественное заседание, где чествовались прибывшие фронтовики.

5-го мая 1922 года комсостав и красноармейцы, участвовавшие в походе были награждены нагрудными жетонами с надписью: «За освобождение Карелии».

Заслуга батареи в деле подавления бело-финского наступления, была оценена высшим командованием республики, так как в таких снегах и при столь тяжелых дорогах батарея появилась впервые. Бело-финны были очень удивлены и страшно нервничали, попав под пушки, недоумевая, каким путем могла пробраться артиллерия. Несмотря на трудности пути, батарея неутомимо двигалась, преследуя противника, не раз ночуя в снегах. За весь поход батарея прошла по снежным дорогам более 500 верст. Для перевозки орудий служили сани, к которым хорошо приспособлялся весь личный состав батареи.

За весь боевой период среди красноармейцев и комполитсостава батареи была самая тесная спайка и крепкая товарищеская дисциплина; это было доказано на деле. Несмотря на колоссальные препятствия, глубокие снега, горы, леса, озера и отсутствие дорог, при 40° морозе, батарея честно и гордо выполняла долг перед трудящимися, освобождая трудовое население Карелии из-под рабства бело-финов.

XVIII.

В эпоху мирного строительства.

После карельского похода форт «Краснофлотский» зажил мирной жизнью. Старшие возрасты, рождения 1899 года и 1900 года, весной и летом 1922 года были уволены

в бессрочный отпуск. Готовясь выйти со службы, красноармейцы усиленно занимались во всевозможных кружках, желая как можно больше получить знаний, необходимых для деревни. Оставшиеся молодые красноармейцы с большей энергией, чем прежде, летом в лагере изучали военное дело, желая сделаться хорошими бойцами.

23-го февраля 1922 года впервые над фортом «Краснофлотский» было принято шефство пароходным заводом «Имени Мартынова», находящимся в Кронштадте. В день принятия шефства делегация от рабочих вручила форту Красное Знамя.

23-го февраля 1923 года, над N Артбригадой было принято шефство Северо-Западной Областной Конторой Госбанка. Представитель Госбанка тов. Левицкий перед строем гарнизона торжественно вручил командиру бригады тов. Яковкину Красное Знамя от имени служащих конторы.

Летом 1923 года особенно сильно стал развиваться и процветать спорт. Прибывшая в армию молодежь весной 1924 года, не изнуренная гражданской войной, энергично принялась за учебу и спорт, который за год еще больше развился; на призовых состязаниях в крепости форт считался на первом месте, а при участии в Окружном состязании занял третье место.

Клубная работа кипела во-всю, так как при массовых инсценировках и постановках спектаклей находилось много желающих участвовать, что говорило о большой любви к культурному творчеству и о стремлении поставить форт на первое место во всех видах работы.

19-го января 1925 года форты: «Передовой» и «Устье» были переименованы, первый в форт «Имени т. Бухарина», а второй — «Имени т. Аврова».

1-го Мая 1925 г., Балтийский судостроительный завод принял шефство над N Артбригадой вместо шефов: Пароходного завода «Имени Мартынова» и «Северо-Западной Областной конторы Госбанка». Но старые шефы не

забывали форты и все лето в дни праздников форта посещали форт, делая подарки красноармейцам и ставя спектакли и концерты.

В день шестилетия переименования форта «Краснофлотский», 29-го августа 1925 года, на гарнизонном параде присутствовали курсанты Военно-Политических курсов Туркестана—узбеки — будущие политические руководители угнетенного Востока. В своих речах они приветствовали форт, как крупную боевую единицу в прошлой гражданской войне, выражая радость видеть одну из лучших крепостей Союза и в частности форт «Краснофлотский». Они интересовались каждой мелочью, внимательно обсуждая по-своему многое невиданное ими, как жителями степей и гор. Все интересное для них было записано в памятные книжки.

При очередном увольнении, осенью 1925 года, новый шеф показал на деле смычку рабочего с Красной армией: отбывающим в бессрочный отпуск красноармейцам была выдана литература, по несколько книг на каждого красноармейца, которые остались очень довольны, чувствуя ту братскую внимательность, которую проявили рабочие на свои трудовые гроши, заботясь об их культурном развитии.

Отбывающие в бессрочный отпуск красноармейцы оставили своей смене наказ, как нужно охранять порученный пост и усовершенствовать военное дело. В свою очередь остающиеся дали заверения свято выполнить этот завет.

С 1-го октября 1925 года форт «Краснофлотский» перешел в ведение Красного Балтфлота.

Для увековечения памяти дорогого вождя Красной армии М. В. Фрунзе, форт «Краснофлотский» ходатайствовал о наименовании его в честь вождя. Просьба была удовлетворена. 21-го января 1925 года форт «Краснофлотский» получил наименование: «Форт Краснофлотский имени М. В. Фрунзе».

Гарнизон форта «Краснофлотский имени М. В. Фрунзе», помня заветы своих славных предшественников, имя которых он носит, энергично пробивает и будет пробивать себе дорогу по пути к знанию и усовершенствованию военного дела, дабы оправдать в нужную минуту надежды Рабоче-Крестьянской власти, которая возложила на гарнизон ответственную задачу защиты подступов к великому революционному городу Ленина.

Приложение I.

ЮЗОГРАММА

с донесением правительству о восстании Красной Горки.

Сегодня 13-го июня между 4-мя и 8-ю часами гарнизон Красной Горки совместно с артиллерией произвел возмущение. Красной Горкой послана радио: «Присоединитесь к нам, иначе Кронштадт будет уничтожен». Затем вторая радио в Биорке: «Красная Горка в вашем распоряжении. Восстание произведено под лозунгом «довольно братской крови». Последнее известие было около 11 часов, когда на запрос начальник поста Службы Связи сообщил, что сведений давать не может. Судам приказано быть в полной готовности. Около трех часов дня Красная Горка после предъявленного 15-минутного ультиматума о сдаче открыла по Кронштадту редкий огонь. Один снаряд лег в гавани около «Зарницы», один в порту и несколько на рейде, где стоял «Андрей»; последний в свою очередь открыл огонь по Горке. «Петропавловск» выходит на рейд. Срочно организуются отряды моряков для наступления на Горку. Около четырех часов дня восстал гарнизон Обручева, который ведет себя пассивно. 13-го июня № 1062/ОП Наморси Зеленый, Член Рев. Совета Зоф.

Приложение II.

Р.С.Ф.С Р.
Революционный Военный Совет
Балт. флота.
13 июня 1919 года.
№ 43/с.

Воззвание к гарнизону Красной Горки.

Вы предательски изменили рабочим и крестьянам России, отдавая себя в руки белых. Но мы готовы простить вам вашу вину, если вы ответите, что никаких злостных намерений против Рабоче-Крестьянской России не имеете; на ответ дается два часа, после чего наши товарищи-матросы возьмут атакой Красную Горку, а суда откроют беспощадный огонь. Горе вам тогда. Загладьте вашу вину, пока не поздно.

Революционный Военный Совет Балтийского флота Баранов, Зоф.

Приложение III.

ТЕЛЕФОНОГРАММА

Из Кронштадта 14-го июня 1919 г. 3 ч. 40 м.

Обстрелом Красной Горки Кронштадта оказалось: в Морском госпитале 6 убитых, 6 раненых и 1 контуженный. В городской больнице 6 раненых—все жители города, из моряков пострадавших нет.

На Красной Горке пожар усилился, видимо, горит лес и постройки. Всего с Красной Горки вечером выпущено 8 снарядов, при чем четыре последних легли 2 у борта «Петропавловск» и 2 около Штаба крепости. По донесению «Андрея» в море видны дымы.

Передал Наштаморкрон.

Приложение IV.

РАДИОТЕЛЕГРАММА

с обращением белогвардейского командования к восставшим.

18 час. 55 мин. 16/VI — 1919 г.

Всем.

Настоящим сообщаю, что жизни команд всех выходящих из Кронштадта судов, которые добровольно сдадутся моим силам, будут гарантированы. Все переходящие суда должны выкинуть белый флаг. Орудия должны быть направлены к носу и корме и закреплены по походному. Скорость 10 узлов.

Адмирал, командующий морскими силами.

Приложение V.

РАДИОТЕЛЕГРАММА

белогвардейского-эстонского командования с призывом к восстанию.

4 часа 59 мин. 16/VI — 1919 г.

Петроград — Кронштадт — Начальнику Действующего Отряда, Олегу, Петропавловску, Андрею Первозванному, Наморкрону.

Братья русские моряки! Сбросьте с себя цепи коммунизма, как вы сбросили с себя цепи царизма, ибо они одинаковы. Царская власть притесняла мелкие народы, но еще сильнее притесняла их коммунистическая власть. Царская власть изнуряла свой народ войной, голодом и болезнями, но более изнуряет его коммунистическая власть. Мы, эстонцы, справились с одними властями и создали самое демократическое госу-

дарство в мире. Наш народ свободен и освобожден от голода и болезней, чего желаем соседнему русскому народу. Обезвредьте комиссаров и коммунистов и вступите с нами в переговоры. Большая часть вашего сухопутного войска это уже сделала и делает ежечасно. Спасите еще то, что можно спасти, и не уничтожайте ваш народ. Один миллион восемьдесят тысяч пудов муки приготовлено на кораблях для вашего изголодавшегося народа. Прошу прочесть всей команде.

Командование эстонскими морскими силами.

Приложение VI.

Сводка Оперативного отделения Штаба Балтийского флота.

Ход красногорских событий.

13-го июня. Около 9-ти часов Начальник Службы Связи Кронштадта донес по телефону, что Красная Горка и Сан-Галли дают непонятные ответы на телефонные запросы. Вслед за этим из Штаба базы было сообщено, что форт Красная Горка перешел на сторону белых.

К этому времени в море находились: у мыса «Серая Лошадь» сторсудно «Китобой» и у мола на большом рейде—тральщик «Ударник».

«Китобою» был сделан запрос по радио: «Показать свое место и донести, что видит», на что он и донес: «12 ч. 30 м.—60°14′ и 29°14′58″. В море ничего не видно». Немедленно же ему было приказано отойти на меридиан Толбухина маяка.

Около 11 часов по приказанию из Штафлота «Андрею Первозванному» было приказано выйти на Большой рейд, а «Петропавловску» приготовиться к стрельбе по ф. «Красная Горка» из гавани.

14 ч. 30 м. «Андрей Первозванный» вышел на рейд. Около 15-ти часов упал первый снаряд с Красной Горки. «Петропавловск» и «Андрей Первозванный» начали отвечать огнем 12″ орудий.

В виду того, что выстрелы «Петропавловска» из гавани с наибольшим углом возвышения давали все же недолеты, было приказано ему выйти на рейд, где стать на бочку, что было и исполнено, «Андрею» же—отойти на меридиан Толбухина маяка.

С уменьшением расстояния наша стрельба стала, повидимому, более действительной, так как на форту Красная Горка был усмотрен пожар. Во всяком случае падения были весьма близки к форту. «Андрей», в виду хорошей пристрелки с Красной Горки, стрелял на ходу. К 20 часам стрельба прекратилась.

В 17 часов эсминец «Свобода» был послан произвести разведку. Согласно данным ему инструкциям, он прошел до линии нашего среднего заграждения и вернулся обратно. После разведки приказал «Свободе» принять нефть.

В виду высылки «Андрея Первозванного» к Толбухину маяку, послали в его распоряжение эсминец «Гавриил» с Начальником I-го дивизиона эсминцев и Начальника 5-го дивизиона эсминцев с «Гайдамаком» и «Всадником». «Свобода», приняв нефть, присоединилась к ним около 2 часов 14-го июня.

21 ч. В виду частых падений снарядов с Красной Горки в район гавани, приказано заградителям «Нарова» и «Волга» отойти на меридиан Петергофа.

14-го июня. По приказанию члена Реввоенсовбалта А. В. Баранова «Петропавловску» было послано приказание стрелять по Красной Горке—по 2—12″ снаряда каждые 5 минут. 0 час. 20 мин. был открыт огонь. Красная Горка отвечала, причем снаряды ее ложились в Порт и город. В суда попаданий не было. Около 3-х часов после сообщения Морского телеграфа, что пожар на Красной Горке усиливается, стрельба с обоих сторон прекратилась.

В 10 час. 30 мин. По приказанию Члена Реввоенсовбалта А. В. Баранова, «Петропавловску» послано приказание произвести усиленный обстрел форта в течение $^1/_2$ часа, выпустив до 50-ти снарядов. На состоявшемся совещании была установлена необходимость экономного расхода снарядов линейными кораблями, так как погрузка таковых выведет корабль из строя на несколько дней, быть может как раз в то время, когда действие их будет наиболее необходимо.

Поэтому было подтверждено прежнее распоряжение—на выстрелы Красной Горки отвечать выстрелами и решено, что, в случае надобности или приказания, корабли будут производить получасовой интенсивный обстрел.

В 10 час. 45 мин. утра Петропавловск открыл огонь по Красной Горке. Форт не отвечал.

В 11 час. 25 мин. стрельба прекратилась.

За 13 и 14 июня (по 14 час. 14-го июня) израсходовано снарядов:

«Петропавловск» . . . . . 12″ — 156 шт.
«Андрей Первозванный» . . 12″ — 88 шт.
» » . . . . 8″ — 122 шт.

12 час. 30 мин. «Гавриил» донес по радио, что видит 6 неприятельских судов, тип неопределенный. Приказано «Олегу» быть в полной готовности, а «Петропавловску» поднять пары. «Гавриил» донес: «Обстрелян с батареи «Серая Лошадь».

В 13 часов дано приказание Наморси обстрелять село Лебяжье. Тотчас приказано это сделать «Гавриилу», который в 16 часов 40 мин. донес по радио об исполнении поручения.

Около 14 час. 30 мин. получил приказание члена Реввоенсовбалта А. В. Баранова обстреливать Красную Горку непрерывным огнем, выпуская по 2—2 орудийных залпа в течение каждых 5 ти минут.

15 час. 15 мин. Приказано Петропавловску прекратить огонь.

19 час. 45 мин. «Петропавловск» вследствие приказания вновь открыл огонь.

20 час. 30 мин. Красная Горка открыла огонь по лин. кор. «Андрей Первозванный», а в 21 час.—по «Петропавловску».

В 21 час. 30 мин. огонь Красной Горки прекратился. Снаряды падали в Купеческую и Среднюю гавань и около Петроградской пристани. Попаданий в суда не было.

В 23 часа по приказанию Члена Реввоенсовбалта А. В. Баранова «Петропавловск» усилил огонь по Красной Горке.

«Олегу» приказано по готовности перейти к Толбухину маяку на смену «Андрею Первозванному» и производить обстрел Красной Горки в то время, кака «Петропавловск» не стреляет, а также иметь наблюдение за горизонтом.

15-го июня. В 0 час. 20 мин. «Петропавловск» прекратил огонь. В 2 час. 30 мин. «Петропавловск» вновь открыл огонь и продолжал стрельбу до 7 час. 45 мин. Красная Горка отвечала редким огнем. Снаряды ложились в районе Купеческой и Средней гавани. Попаданий в суда не было.

Утром по приказанию Члена Реввоенсовбалта А. В. Баранова было приказано «Гайдамаку» обстрелять село Лебяжье 50-ю выстрелами.

В 11 час. было передано из Штаба крепости о прекращении огня по «Лебяжьему», что тотчас же передано по радио «Гайдамаку».

В 11 час. «Петропавловск» вновь открыл огонь по Красной Горке.

В 13 час. 20 мин. «Петропавловск» прекратил огонь. Форт не отвечал. Около 17 часов, вследствие просьбы Коменданта поддержать наши наступающие войска обстрелом батареи «Серая Лошадь», в 15 час. 10 мин. обстреляли эту батарею в течение 15 мин. беглым огнем.

В 20 часов приказано «Олегу» повторить маневр обстрела, что и было им исполнено.

16-го июня. Около полуночи, вследствие приказания Члена Реввоенсовбалта А. В. Баранова, приказано «Олегу» еще раз обстрелять «Серую Лошадь», выпустив 25 снарядов, а затем в 5 часов утра вновь обстрелять эту батарею 12 снарядами и производить обстрел через каждые 1 ч. 30 мин.

В 12 час. 30 мин., вследствие сообщения о занятии нашими войсками форта «Серой Лошади», приказано «Олегу» прекратить огонь.

Таким образом, операции против фортов южного берега могут считаться законченными.

Приложение VII.

ЮЗОГРАММА.

О ходе Красногорского мятежа.

Оперативная сводка 19 мая к 9 часам. По донесению Комкрепа: 18 мая между 15 и 16 часами отряд противника отправился по двум дорогам на Нов. и Стар. Калище, Красная Горка открыла огонь из 10-дюймовых орудий и «Серая Лошадь» из 6-дюймовых и 120-милиметровых орудий по району Нов. и Стар. Калище, а рота из Копорья

отправила один взвод на Керново, чтобы отрезать противника. Отряд противника в районе Калище окружен нами, пленные забираются, число их выясняется. В 23 часа 30 мин. восстановлена и закреплена линия Керново—Копорье. Керново очищено от неприятеля. В этом районе действовали следующие части: 1 кронштадтский крепостной артиллерийский дивизион, 1 кронштадтский морской пехотный полк, отправленные 18 мая курсанты командного состава флота и ученики подводного плавания в количестве 300 человек и при содействии 21-го воздухоотряда. № 687/оп. За Наштафлотбалт Наопер Гинтер, Комштаба Галкин.

Приложение VIII.

Председателю Комитета Обороны гор. Петербурга тов. Зиновьеву.

Посетив форт «Красная Горка» Кронштадтской Морской крепости 7-го сего июля и ознакомившись с положением там в настоящий момент, считаю нужным довести о некоторых имеющихся недочетах на форту до сведения Комитета Обороны.

1) Слишком медленно ведутся строительные работы по сооружению вновь различных вспомогательных зданий, обслуживающих форт, без которых он нормально функционировать не может; об'ясняется это недостатком рабочих, о продовольствии говорить не приходится, ибо рабочие получают красноармейский паек; необходимо немедленно же увеличить количество квалифицированных рабочих тех и других категорий.

2) По возможности улучшить питание гарнизона, которые, хотя и получают $1^1/_2$ ф. хлеба, но больше ничего, кроме, кажется, одной селедки не имеют, нет картофеля, нет мяса и др.

3) Охрана укреплений до сих пор не на высоте, теперь это должно наладиться, так как прибыл 1-ый батальон 1-го Кронштадтского полка пехоты из Кронштадта в числе около 800—850 чел.

4) Необходимо в самом срочном порядке укомплектовать орудийную прислугу надежными артиллеристами, — недостаток в людях очень большой.

5) На форту некому вести планомерно просветительную и партийную работу, ибо Комиссар форта и Начальник Охраны (коммунист) слишком заняты административными и техническими вопросами. Следовательно, вести политическую работу нет сил; она же там сейчас чрезвычайно важна, в связи с прибытием целого батальона, о котором я говорил выше, особенно принимая во внимание, что батальон состоит из мобилизованных крестьян Казанской, Симбирской и др. губ., представляющих совершенно сырой материал в политическом отношении. Настроены, правда, они в данный момент очень хорошо и дали мне клятву и приняли резолюцию после проведенного мною митинга, что Красной Горки не сдадут белогвардейцам и пр. Но среди них надо работать, работать и работать. А положение таково, что даже нет подходящего товарища,

которого можно было выдвинуть председателем партийной ячейки в батальоне. Необходимо сейчас же командировать туда ответственных работников.

6) Работники партийные нужны еще и вот для какой цели: практика строительства Красной Армии все больше и больше доказывает нам, что контроль за военными специалистами надо сделать более реальным и бдительным, а не только подписывать бумажки тов. тов. политкомам. Исходя из вышесказанного, я предлагаю на таком важном форту, как Красная Горка, назначить в каждой башне, у каждого большого орудия—или двух — ответственного коммуниста на правах комиссара, отвечающего за свою работу перед комиссаром форта. Такая постановка дела относительно нас гарантировала бы от возможных неожиданностей будущего.

Вот вкратце все то, что я успел заметить на Красной Горке за свое семичасовое пребывание там.

Уполномоченный ВЦИК по раздаче подарков Красной армии Западного фронта Б. Муравин.

Оглавление.

Главы.	Стр.
Предисловие	5
I. Основание форта „Красная Горка“	7
II. Период Империалистической войны 1914—1917 года и Февральская революция	8
III. В дни буржуазной республики	12
IV. Участие в восстании 3—5 июля 1917 г.	15
V. Репрессии Временного правительства за участие в восстании 3—5 июля 1917 г.	16
VI. Призыв Временного правительства в наступление	19
VII. В Октябрьские дни и развал старой армии	19
VIII. Организация Красной армии и первый год строительства таковой на форту „Красная Горка“	20
IX. Первые попытки наступления белогвардейцев	23
X. Авантюра Неклюдова	28
XI. Восстановление боевой мощи и переименование форта „Красная Горка“	51
XII. Вторая попытка Юденича захватить форт „Краснофлотский“	55
XIII. Защита форта „Передовой“ от войск армии Юденича	63
XIV. Гибель эсминцев „Гавриил“, „Константин“ и „Свобода“	66
XV. Награждение гарнизона форта „Передовой“ Красным боевым Знаменем	70
XVI. Кронштадтское восстание	71
XVII. Участие в подавлении бело-финского наступления на Карелию	80
XVIII. В эпоху мирного строительства	82
XIX. Приложения: документы по восстанию на форте „Красная Горка“ и его ликвидации	87

ЦЕНА 30 КОП. 22790

Редакционно-Издательский Отдел Морсил РККА.

Имеются на складе:

	ЦЕНА.
Вишневский, Вс.—Помни о Красном Флоте всегда. 1926 г. 36 стр.	— р. 15 к.
Вороневский, В. и **Хенриксон**, Н.—Кронштадтская крепость—ключ к Ленинграду. 1926 г. 63 стр.	— » 25 »
Лукашевич, С.—Краткий морской словарь. Изд. 3. 1926 г. 88 стр.	— » 40 »
Новосильцев, П.—Как флоты помогают армиям. 1925 г. 52 стр.	— » 55 »
Соболев, А.—Красный флот в гражданской войне 1918—1920 гг. 1926 г.	1 » 10 »
Книга о Флоте.—Библиотечка из 23 иллюстрированных популярных книжек о морской силе, ее значение для СССР, устройстве, оружии, службе моряка и т. д., за все .	1 » 75 »
Грошиков, Ф.—С винтовкой. Сборник стихов. 1926 г. 31 стр.	— » 25 »

ПЛАКАТЫ:

Морская артиллерия (в красках)	— » 50 »
Мины и торпеды (в красках)	— » 65 »
Классы военных судов (в красках)	— » 45 »
Линейный корабль (разрез)	— » 40 »